

ОЛЬГА
КОРК

ПОДАРОК

от Ольги

Ольга Корк

Подарок от вьюги

«Автор»

2022

Корк О.

Подарок от вьюги / О. Корк — «Автор», 2022

Новогоднее чудо может случиться с каждым, поджидать тебя за любым поворотом, даже если тот ведет в сугроб. Так однажды маленькая рыжая девочка под Новый год встретила своего рыцаря, который посчитал ее прилипалой и решил никогда не дружить с девчонками. Одно мимолетное знакомство не должно было иметь последствий, но судьба-насмешница год за годом сводит этих двоих в случайных, казалось бы, встречах. Эта история о том, как детская влюбленность с годами перерастает в нечто большее, а как иначе, ведь сама Вьюга подарила их друг другу.

© Корк О., 2022

© Автор, 2022

Ольга Корк

Подарок от вьюги

Пролог

Зима – самое красивое время года. Природа, которая замерла, дожидаясь весны. Пушистый снег, деревья, укрытые в искристые одежды. Морозный воздух вокруг такой прозрачный, что кажется, он звенит от чистоты и свежести. Окна, разрисованные кружевным инеем и темные ночи, когда небо такое низкое, что можно рукой потрогать звезду.

Теплые свитера, уютные пледы, мягкие кресла. Тихие вечера дома или душевные посиделки с друзьями.

Ожидание волшебства.

Все любят зиму перед Новым годом. Все, кроме меня.

Я, Рыжова Лета, этот день вообще не люблю.

Нет, мне, конечно, нравится ощущение праздника, время, проведенное с друзьями, ночь с тридцать первого декабря на первое января, посиделки за столом под бой курантов и звон фужеров. Я очень люблю смотреть салют и загадывать желания. Но! У меня не было еще ни одного Нового года, который прошел бы так, как я это описываю. Со мной каждый раз обязательно что-то происходит. И если бы это просто были милые нелепицы. Нет, все гораздо сложнее, опаснее для здоровья, да и жизни порой.

Но однажды все изменится. Я твердо уверена, когда-нибудь все наладится.

Череда новогодних неприятностей закончится, и я наконец-то встречу свой идеальный праздник. Когда-нибудь... Ну, или меня все-таки собьет машина. Ха!

Глава первая

Большой деревянный дом, скорее, загородный коттедж, построенный на территории бывшей турбазы, окружали высокие ели, подпирающие своими макушками звездное небо. Вокруг не было ни души, слышался лишь перелай собак, охранявших эти владения, а в остальном только природа и тишина.

Этот дом Воронцов Геннадий Максимович строил долгие пять лет: то решались вопросы с землей, ведь не каждый день несколько гектар разом выкупают в частную собственность, и не все были этому рады; то появление сына.

Вот так живешь себе вполне успешным человеком, уверенным, что все в своей жизни контролируешь, и вдруг, очень неожиданно, тихим летним вечером на пороге своего дома находишь подарок.

Может, сначала Геннадий и подумал, что это большая проблема, когда в обычной сумке-переноске увидел маленького человечка с такими знакомыми глазами (а прочитав короткую записку и вовсе решил, что это бред), но сейчас-то он точно знал, что это подарок.

Ту записку он давно выкинул, но ее содержание помнит до сих пор: "Это твой сын. Можешь делать любые анализы, но он твой. Меня не ищи, а ему, поверь, будет лучше с тобой. Я уверена, ты воспитаешь из него достойного человека. Извини".

Кто она, почему не пришла сама, почему не попросила помощи? Геннадий не знал, слишком много вариантов приходило в голову. Искал ли? Да. Но не нашел.

Делал ли тест на отцовство?! Конечно, черт возьми, да!

И вот, когда пришел ответ – степень родства девяносто девять и девять десятых процента, он успокоился. Да, это его сын. Нет, Геннадий не знает, что делать с маленьким ребенком. Да, ему, взрослому, казалось бы, мужику, тридцать лет, и он не готов стать отцом.

Отдал ли он этого мальчишку на попечение государства? Нет, конечно! Пройдя через ад, доказывая всем и каждому, что именно он имеет право усыновить СВОЕГО сына, мужчина смог добиться того, что ребенок остался с ним. В конечном итоге результаты теста и хорошая взятка помогли решить вопрос в кратчайшие сроки.

А вот нанять няню, это была не прихоть, а необходимость. Геннадий еще долго привыкал к новому статусу – отец. Ему многому пришлось учиться и многое менять в своей жизни, но полюбить ребенка смог, да что там, он души в нем не чаял.

Хотя Воронцов вообще мало что любил. Сына, тишину и свой дом на большой территории. А еще уединение. Его больше всего хотелось после кажущихся бесконечными переговоров, встреч, онлайн-конференций. Поэтому, когда он приезжал сюда, то выключал все телефоны, оставался с сыном наедине, и просто отдыхал.

Тут всегда было весело. Максим, а именно так он решил назвать ребенка, никогда не давал скучать.

Вот и сейчас на улице воет метель, где-то на кухне Анна Гавриловна готовит праздничный ужин, а сын сидит в засаде и обстреливает отца из бластера.

– Макс, Макс, погоди, я хочу новости послушать.

– Сдавайся, я беру тебя в плен... пиу-пиу... тыдыдыдыды... пиу-пиу...

Невозможно не смеяться вместе с этим мальчуганом. Вот и Геннадий не смог:

– Мааакс, ну, подожди, доберусь я до тебя, возьмешь ты меня в плен! Устрою я тебе диверсию на корабле захватчиков, только дай новости посмотреть. Ну очень прошу!

Из-за кресла показались темная макушка и лицо, перемазанное шоколадом.

– Обещаешь? – спросил Макс.

Воронцов засмотрелся на этого шалопая девяти лет.

Он был точной копией отца, вот только губы... Губы, видимо, достались от мамы: более мягкие, более полные, с приподнятыми уголками. А еще задорная ямочка на правой щеке.

– Конечно, обещаю, сын, ты же знаешь. Я ничего не люблю так, как устраивать диверсии!

Максим постоял, все так же внимательно разглядывая отца, в темных, почти черных глазах плескалось сомнение: «А вдруг обманет?». Но затем мальчишка задорно улыбнулся, выпустил еще пару мягких пуль в лоб своему будущему пленному и с гиканьем убежал на кухню, уже по дороге крича:

– У тебя десять минут, потом я пойду в наступление!

Геннадий Максимович включил звук на телевизоре и погрузился в мир местных новостей. Но не мировая политика его сейчас интересовала и не экономические новости.

Просто погода была такая, что ничего хорошего ждать не приходилось. И хотя дом был полностью на самообеспечении и никакой обрыв проводов, завалы снега и неожиданное отключение центрального отопления ему были не страшны, все же на душе было беспокойно. А метель выла строже и строже, погода не хотела давать людям отдыха на Новый год, она их как будто наказывала.

Но нет, вроде все спокойно, в городе тихо, катаклизмов не происходит, об убийствах в это время не говорят, а сводки о дебошах будут только завтра. Да и подводить итоги человеческой глупости начнут после праздничных выходных.

Мужчина уже потянулся к пульту, чтобы выключить телевизор, как вдруг замер.

– Как нам стало известно, поступил сигнал о помощи. Рядом с поселком Рябино занесло машину, – вещала с экрана диктор. – Пострадавших нет, но автомобиль выехать самостоятельно не может. Водитель обратился за помощью, запросил эвакуатор, из-за сильных снегопадов пробраться в ближайшее время к месту аварии не получится. Насколько мы знаем, в машине с водителем находится маленький ребенок...

Дальше Геннадий уже не слушал, выключил телевизор и подорвался с места.

– Макс, Анна Гавриловна! Анна!

Он очень спешил на второй этаж, быстро одеться в теплый лыжный комбинезон, схватить перчатки, куртку. Скорее!

– Геннадий Максимович?!

– Пап, папа, что случилось, ты куда?

Запыхавшиеся Макс и Анна Гавриловна встретили его уже около лестницы. В глазах беспокойство. На лицах вопрос.

– Анна, готовь гостевую комнату, набери теплую ванную, найди одеяла, одежду. И приготовь теплое вино!

– Папа!

– Максим, тут рядом с нами, где-то в районе поселка, занесло машину, там внутри ребенок. Понимаешь? Я не могу сейчас сдать в плен. Нужно постараться помочь людям. Там же такая метель.

– Пап, можно я с тобой? – маленький мужчина все правильно понял, сейчас не до игр: – Я тоже смогу помочь!

Отец как никогда сейчас гордился своим сыном. Девять лет, а он уже мужчина, смелый и решительный. И не боится поступать правильно. Но рисковать его здоровьем? Нет уж.

– Макс, ты сможешь помочь уже здесь. Если привезу их к нам, уверен, твоя помощь будет необходима. А в такую метель, прости, я не возьму тебя на снегоход, тем более ехать нужно быстро.

Геннадий наклонился и поцеловал сына в черную макушку.

– Все, мои родные, ждите, я уверен, что вернусь не один.

И мужчина тут же стремительно вышел из дома.

Буквально через пять минут Максим вместе с Анной Гавриловной наблюдали, как от гаража, набирая скорость, отъезжает снегоход отца.

– Пошли, Максимка, нам еще многое нужно успеть. Папка твой справится, и я не сомневаюсь, привезет гостей нам к новогоднему столу.

– И тогда злая Вьюга решила прогнать людей из своих владений. Закружила снег хороводом, призвала ледяной ветер, попросила мороз усилиться....

– Мам, а нас Вьюга тоже прогнать хочет? Зачем она нас в сугроб толкнула?

Маленькая девочка шести лет сидела, поджав под себя ножки. Она была укутана в плед, да так, что из-под него был виден только нос с россыпью веснушек да глаза, которые светились любопытством.

Мать посмотрела на этот комок одеяла, из которого с ней говорила замерзающая дочь. Уже полчаса как в малолитражке закончился бензин. Совсем. И она, естественно, заглохла. А ветер быстро выстудил все тепло, которое помогало им не унывать первые два часа.

Целых два с половиной часа Катерина вместе со своей маленькой дочерью Летой сидела в снежной ловушке. Они не имели возможность открыть двери, потому как их небольшая машина крепко нырнула в сугроб. Занесло так занесло.

Это надо же! Решила завернуть в поселок и поискать возможность переждать метель, а получилось еще хуже. Хотя, как знать, ехать по трассе было уже невозможно, видимость почти нулевая.

А теперь...

Катерина зябко поежилась, она одела на Лету свои шерстяные носки, которые возит с собой на всякий случай, одела ей свои большие варежки поверх ее перчаток и завернула в плед. Но сама уже чувствовала, что замерзает. А сколько еще сидеть в этой выстуженной железной коробке, не знала. Только надеялась, что помощь все-таки придет.

Но это же тридцать первое декабря, уже девять часов вечера и надежда таяла. А вот страх холодными пальцами все крепче сжимал сердце.

«Лета, солнышко мое теплое, что же делать-то?»

– Лета, ты знаешь, я думаю, что это Вьюга нас специально заставила повернуть на эту дорогу.

Катя внимательно вглядывалась в темноту, но там все еще было пусто. А вот Лета встрепенулась после ее слов.

– А зачем? Зачем ей это надо было?

Девчушка поерзала на своем сиденье и с любопытством посмотрела на маму, которая сейчас ей нежно улыбалась.

– Мне кажется, она готовит нам подарок, – тихо, как будто это большой секрет, прошептала Катя. – Сюрприз, понимаешь?

Маленький любопытный нос смешно дернулся, глаза сузились и Лета, наклонившись к маме, также шепотом спросила:

– Даааа? А в сугроб она нас засунула, чтобы раньше времени не приехали?

– Нет, это такое испытание. Она проверяет, достойны ли мы ее подарка, – ответила Катя своей недоверчивой крохе.

На пару минут в машине повисла тишина. Мать с дочерью думали. Катя о том, как сильно у нее замерзли ноги, Лета о том, что это несправедливое испытание, ведь ей точно легче, чем маме. Она маленькая и вся поместилась в коконе из пледа.

– Мам, – долго молчать девочка не могла, – а что будет, если Вьюга решит, что мы недостойны?

Катя и сама уже об этом думала: что будет, если в течение получаса так никто и не пройдет к ним? Сидеть тут всю ночь? Или рискнуть и пойти искать помощь? А как быть с Летой? Брать ее на этот колючий мороз? А как брать? А как не брать? Неужели она может оставить свою дочь одну в машине?

И так страшно, и по-другому ужас!

– Не знаю. Может быть, она найдет способ выпустить нас отсюда. А может быть, нам придется открывать окно и вылезать через него, и идти по сугробам, и искать...

– Деда Мороза со Снегурочкой?

– Хм, а может, без Снегурочки? – Катя знала, что дочь Снегурочку любит гораздо больше, чем какого-то там бородатого старика, и не могла ее не подразнить.

– Ты что, мам? Без нее никак. Без нее не Новый год. Вот совсем не праздник. И если мы пойдем навстречу приключениям в темный лес, то только за Снегурочкой!

Категоричность дочери, а еще ее авантюризм, помогали Кате не падать духом. Но время шло, и нужно было что-то решать.

– Лета, как думаешь, если мы пойдем на поиски Снегурочки, мы ее найдем?

– Обязательно найдем, мам! Ведь сегодня Новый год. Если не сможем найти, тогда мы ее громко будем звать, и она сама найдет нас.

Катя смотрела на свою такую маленькую дочь, но в той веры в лучшее было больше, чем у половины человечества вместе взятых. А понимание того, что идти по дороге, хоть и в метель, все-таки лучше, чем медленно замерзать в машине, подтолкнуло Катерину к принятию этого сложного решения.

– Значит, давай допьем чай и будем выбираться отсюда. А то встречать Новый год в машине и без Снегурочки я отказываюсь!

– Не переживай, мам, с нами все будет хорошо, вот увидишь! – неожиданно серьезные глаза густого зеленого цвета посмотрели на мать. – Просто поверь.

Катя разлила остатки теплого чая и уже хотела продолжить рассказывать историю про Вьюгу, как замерла прислушиваясь.

– Лета, Летка, ты слышишь? Как будто мотор ревет рядом?!

Девочка быстро скинула с головы плед и как-то настороженно начала прислушиваться.

– Да, жужжит, мам! Точно что-то жужжит. Но мне кажется, это не Снегурочка!

Девушка поспешно начала открывать окно, при этом объясняя дочери:

– Я думаю, что это помощник ее, ну, или гномы. Заждались нас, вот и отправились искать, – наблюдать за тем, как медленно стекло ползет вниз, было мучительно. – Давай, Лета, на счет три громко кричи и зови кого хочешь. Лучше всего кричи, что мы тут! Давай, ТРИ!

Наклонившись к окну со стороны дочери, Катя заорала что есть сил:

– Эээй! Мы тут! По-мо-гиии-те! Эээй!

– Снегурочка, – как могла, помогала ей дочь, – скорее, мы тебя ждеееем! Сне-гу-роч-каааа!

Господи, Катерина готова была молиться всем богам и даже Деду Морозу, только бы эта "Снегурочка" их услышала и пришла на помощь, а посему:

– Снегурочка! Помогииии! – она присоединилась к зазыванию чуда. Что угодно, только бы ее дочь улыбалась и только бы их нашли.

Мама с дочкой так кричали и шумели, что не слышали, когда совсем рядом с ними замолк двигатель мощного снегохода. Им было и страшно, и весело, и они продолжали звать Снегурочку. Поэтому, когда какой-то человек в занесенной обледенелой шапке и больших лыжных очках наклонился к окну, реакция была однозначной:

– Аааааааааааааааа! – кричала Катя.

– Уииииии! – визжала Лета. А следом за этим визгом кинула в незнакомца свой стакан с чаем.

– Дамы, я, конечно, не Снегурочка, я понимаю, но, может, не стоит так сильно кричать?

Геннадий, а это был именно он, медленно поднял очки себе на лоб, чтобы лучше рассмотреть двух замерзших пассажиров этой маленькой машины.

Он был бесконечно рад, что выбрал правильное направление, и ему не пришлось дольше необходимого искать их. Услышал крики, и это чудо, потому что как раз в это время стоял на развилке и думал, куда ехать дальше. Но Геннадий Максимович был очень удивлен, услышав, кого они зовут.

За ревом мотора было непонятно, но стоило его заглушить, как дружный хор потряс мужчину слаженным:

– Снегурочка!

Кричали две эти девочки: одна совсем кроха, но такая боевая – сразу кинулась на защиту матери, вторая ее мама – молодая еще девушка, на вид лет двадцати восьми, к тому же очень замерзшая, которая сейчас смотрит на него с испугом.

– Добрый вечер, дамы! Снегурочка послала меня найти и спасти вас, – он хитро подмигнул малышке с зелеными глазами. – Примете помощь от местного снеговика?

Катя вздохнула и закивала головой раньше, чем смогла говорить. Такого облегчения она не испытывала еще ни разу в жизни.

– Да-да, конечно! Господи, спасибо. Спасибо! Вы нам только выбраться помогите! Снеговик, ну надо же! – она смеялась, а по лицу катились слезы. – Как хорошо, что вы нас нашли! Мы уже собирались выходить и идти по дороге. Спасибо!

Она все говорила и говорила, то смеялась, то всхлипывала, а маленькая Лета с удивлением переводила взгляд с мамы на большого чужого дядю в белом комбинезоне. И что-то девочке во всем этом не нравилось.

– Мам, а ты уверена, что он от Снегурочки? А может, он злодей? Ты посмотри, какие у него глаза темные!

Вот так, с ходу, Геннадия еще никто не обзывал. Удивительная девочка!

– Ну что ты! Я, конечно, не обещаю тебе сегодня встречу с самой Снегурочкой, но вот с одной волшебницей познакомлю. Я услышал, что двум принцессам нужна помощь, бросил всё и поспешил вас найти. Не бойся, малышка, я тебя не обижу!

– А маму? – Лета серьезно смотрела на этого великана. – Маму мою вы обижать не будете?

Геннадий с восторгом и удивлением смотрел на эту маленькую, но такую смелую девочку: в то время как родительница просто отпустила свои страхи, кроха строго смотрела на него и защищала самое дорогое, что у нее есть – маму.

– Как тебя зовут, фея? – спросил мужчина.

– Лета. Я – Лета.

– Послушай, давай заключим с тобой договор?

Катя наблюдала, как ее дочь знакомится с этим мужчиной. С тем, кто пришел к ним на помощь. И только сейчас поняла, что там, где она успела обрадоваться, ее малышка смело проверяет незнакомца.

– Договор? Это как? – Лета всегда легко сходилась с людьми, но сейчас ей важно было понять что-то новое, то, о чем мама еще не успела рассказать.

Геннадий снял перчатку и протянул ей мизинец:

– Давай, нам нужно зацепиться мизинчиками и пообещать друг другу! – и тут же маленькая ладошка выскользнула из маминой варежки и смело протянула свой крошечный мизинец. – Меня зовут дядя Гена, и я обещаю тебе, что не обижу ни тебя, ни твою маму. А, наоборот, помогу вам добраться до тёплого дома, где нас всех уже ждут. Торжественно клянусь, что там будет много вкусной еды, подарков и самая красивая елка. А также один рыцарь.

– А Снегурочка?

– Снегурочку обещать не могу. Ты же сама понимаешь, сегодня Новый год и ей очень нужно помочь Деду Морозу развезти все подарки. Но вот то, что там будет горячая ванна, – это Геннадий говорил специально для мамы малышки, – я тебе гарантирую. Ну что, поедешь со мной?

– А я что должна пообещать?

– Обещай, что не будешь бояться кататься на моих санках. И мне этого будет достаточно.

– Я Лета, обещаю тебе, Гена, что буду очень смелой и помогу спасти мою маму.

Ого, вот это подход! Тихо посмеиваясь, он протянул руку матери этой необычной девчонки:

– Геннадий.

– Катерина. Спасибо вам!

– Потом, это все потом, сейчас нам главное вас вытащить. Я на снегоходе, поэтому вещи с собой взять не получится. Максимум – обычную сумку, но не переживайте, у меня в доме найдется, во что вас переодеть. И давайте поторопимся, а то вы уже совсем замерзли.

– Да-да, конечно, вы правы.

Катя быстро, без лишней суеты, достала пакет с детскими вещами, и, вытряхнув все лишнее из своей объемной сумки, переложила туда запас одежды для Леты, а также свои документы и севший телефон. Распутала дочь из пледа и натянула на нее сапожки.

– Давай, моя смелая, лезь в окно. Дядя Гена тебя поймает.

Лета маленькой обезьянкой легко протиснулась в открытое окно малолитражки и попала в надежные руки большого дяди Гены. Следом из окна был спасен плед, который тут же укрыл малышку, сумка и лишь потом Катерина.

Ей пришлось сложнее всех: все-таки не ребенок шести лет, да еще и в зимней одежде.

Малышка, наблюдая за тем, как маму вытаскивают из окна машины, тихо приговаривала:

– Тянут-потянут, вытянуть не могут. Мам, ну втяни ты в себя куртку, она у тебя цепляется!

В такие моменты Геннадий громко смеялся, а Катерина краснела. Но не объяснять же дочери, что это не куртка цепляется, а грудь. Вот она еще задаст этой маленькой сказочнице!

И опять детский голосок:

– Дедка за репку тянет-потянет и все никак. Дядя Гена, вам, может, помочь?

Теперь уже хихикала Катя, а Геннадий недоуменно смотрел на Лету и шепотом спрашивал:

– Это я сейчас за дедку никак, да?

Такой удар по самолюбию Воронцова еще ни одна женщина не наносила. Вот так в тридцать девять лет почувствовать себя дедкой, который никак... Жизнь жестока и несправедлива!

Подумать только, он – дедка!

– Лета, зайка, а какие еще сказки ты знаешь?

Девчушка тихо хихикнула и выдала в продолжение его вопроса:

– Спросил серый волк у Красной шапочки.

Звонкий детский смех сплелся с раскатистым Геннадия, и Катерина, наконец, вывалилась к мужчине на руки прямо из окна машины.

– Простите, Геннадий, она много сказок слышала. А еще у нее потрясающая способность перерабатывать информацию и выдавать вот такие перлы.

– Да нет, все в порядке. Идемте уже, Репка.

Все еще посмеиваясь, Гена поставил Катерину на ноги.

– Мааам, а машина у нас так и будет открытой? А что, если мои игрушки убегут?

Но и эту проблему снеговик Гена нашел, как решить: банально использовал пленку, которая была в багажнике машины. А дальше он повел своих найденышей к снегоходу.

Закутав девочку в плед и посадив ее перед собой, мужчина помог Кате устроиться сзади.

– Держитесь крепче, а руки мне в карманы спрячьте, а то ветер сильный, обморозит. Поедем быстро, но недолго, всего минут пятнадцать. А то, боюсь, вы окончательно замерзнете. Да и Лету пора согреть.

И как только почувствовал, что Катерина прижалась к нему, а ее ручки нашли карманы и обняли его, тут же сорвался с места. Он понимал, что, несмотря на защитное стекло, ветер все равно рано или поздно заморозит и так продрогших пассажиров.

Они ехали не по дороге, сокращая путь через лес. Геннадий торопился домой, к сыну, и очень ему хотелось, чтобы эти две девчонки оказались в тепле: та, что сейчас так тесно прижималась к его спине, скорее, попытается поймать крохи тепла, чем из-за скорости; и непоседа Лета, которая успевала крутить головой, рассматривая деревья, и громко хохотать, когда они наезжали на кочки.

А еще ему было любопытно посмотреть, как его Макс встретит эту маленькую девочку, такую смелую и необычную.

Но реальность превзошла все ожидания.

Когда они подъехали к дому и, наконец-то, смогли зайти в теплый холл, их встречали Анна Гавриловна с двумя теплыми одеялами в руках и Макс, который спокойно стоял чуть в стороне, но с любопытством рассматривал нечаянных гостей.

За суетой взрослых гости были плохо видны ребенку, а посмотреть хотелось. Поэтому, прислушиваясь к тихим разговорам, Максим медленно подходил ближе.

– Давай, маленькая, вот так, снимай скорее эти холодные сапоги. Давай помогу с курткой. Вот, а теперь комбинезон. Ох, Геннадий Максимович, вы посмотрите, какая она кроха, а волосы, волосы видели? – говорила Анна Гавриловна, помогая раздеться той, кого Макс еще не видел, но уже понял, что это девочка. – Давай мы тебя закутаем в согретое одеяло. Сейчас я вас с мамой провожу в комнату, там вы сможете принять ванну и переодеться.

– Спасибо вам, это было бы чудесно! – по холлу поплыл приятный голос женщины, которой помогал раздеваться его отец. – Ой, а это и есть тот самый рыцарь?

Максим замер на месте. В тот момент, когда его заметила гостья, все взрослые расступились. Перед ним оказалась крошечная девочка: ниже его на голову, тоненькая, на голове у нее была целая корона из оранжевых кудряшек. Их было так много, что стоило развязать ее шапку, как та сама начала съезжать с головы, не в состоянии удержать это буйство цвета. У девочки было много-много веснушек, а еще большие зеленые глаза, которые неотрывно следили за ним. Максим не понимал, почему эта малышка так на него смотрит, но под взглядом любопытных глаз почувствовал себя неуверенно. Он повернулся к отцу, ища помощи, но тут же его внимание вернулось обратно к девочке. Было в ней что-то волшебное. Может быть, во всем виноваты ее волосы, или губки, которые сейчас были приоткрыты? Но не смотреть на нее Максим не мог.

– Пааап...

Ему достаточно было просто позвать, и отец сразу понял – пора спасать сына.

– Максим, знакомься, это Катерина, тетя Катя. Ее с дочерью я нашел в сугробе. Представляешь, машину почти полностью замело. Хорошо, что они услышали звук мотора и стали кричать, – Геннадий старался говорить нарочито веселым голосом, будто рассказывает увлекательную историю, а не тот страх, что пережила эта девушка и ее дочь. – Ну, а это рыжее чудо – ее дочка Лета. Правда, она красавица?

– Она необычная. У нее такие волосы...

Это, наверное, был самый искренний комплимент, который мог сделать Максим в свои девять лет. Он не мог сказать, что девочка красивая, но что-то в ней не отпускаяло его взгляд.

И тут снова заговорил Геннадий:

– Ну что, Лета, будем искать Снегурочку?

Малышка же зачарованно смотрела на Максима. Катя тоже с любопытством разглядывала парнишку, пытаясь угадать, каким его видит дочь. Возможно, она видела высокого для своего возраста мальчика, с глазами почти черными, в которых, казалось, живут тайны; с темными, непослушными волосами: они были растрепаны так, будто с ними только что играл ветер, а еще его губы, которые сейчас были немного поджаты, прятали в уголках счастье. Потому что они все равно улыбались. Несмотря на серьезный вид мальчика, на слегка нахмуренные брови, эти губы пытались улыбнуться самыми уголками. Вполне достаточно для того, чтобы одна маленькая егюза замерла, очарованная новым знакомым. Лета смотрела на него и тихо ответила дяде Гене:

– Я не хочу искать Снегурочку.

– Лета, солнышко, как же так, ведь ты ее любишь? – Катерина была очень удивлена. Снегурочка – это нерушимая вера в чудо для ее ребенка. А какой ребенок отказывается от чуда? – Почему ты не хочешь Снегурочку?

И тогда малышка ответила:

– Мам, ты посмотри на него, он лучше! Он гораздо лучше какой-то Снегурочки!

Вот так в шесть лет Лета отказалась от своей веры во внуку Деда Мороза. Теперь она верила, что на свете есть рыцарь, который ее всегда спасет, и он точно настоящий. А Снегурочка... Пойди пойми, есть она или нет.

Девочка смело шагнула навстречу Максиму, маленькой ладошкой погладила его по руке.

– Привет, меня зовут Лета. Ты не уходи никуда, я сейчас согреюсь в ванной и вернусь к тебе.

– Ко мне? – мальчишка был удивлен и растерян. Он посмотрел на отца в поисках поддержки, но взгляд снова вернулся к девочке. – Почему ко мне?

– Потому что мне тебя подарила Вьюга!

ГЛАВА 2

Был поздний вечер тридцать первого декабря. Уличные гуляния еще толком не начались, в домах вовсю идут последние приготовления, а где-то уже и собираются гости. В спальном районе города, в обычном, казалось бы, доме, в тринадцатой квартире на втором этаже Катерина с Летой готовились встречать свой Новый год. В этот раз они решили никуда не ездить, а остаться вдвоем. Позже к ним, возможно, заглянут соседи, и они вместе пойдут во двор пускать салюты и лепить снеговиков, но сейчас это был их маленький девичник. Катя очень не хотела на праздник куда-то уезжать одна и оставлять свою девятилетнюю дочь с соседями. Хотя подруга Леты, Юляшка, очень просила отпустить ее к ним, да и родители девочки были совсем не против оставить Лету у себя. С соседями им очень повезло.

Сразу после того памятного Нового года, когда их машину занесло в сугроб рядом с Рябиново и добрый "снеговик" их спас, отогрел и приютил, а маленькая Лета всерьез влюбилась в рыцаря Максимку, который, по словам девочки, стал самым главным ее подарком, после того, как все волнения вечера были окончены, и их машину, целую и невредимую, первого января смогли вытащить из снежной ловушки, Катя с Летой поехали знакомиться со своей новой квартирой, которую они купили буквально за пару недель до тех событий.

Они и тридцать первого числа ехали как раз в свой новый дом. Хотели встретить праздник на новом месте. Ну, встретили! Правда, не там, где должны были, но, вспоминая тот Новый год, Катерина не могла не улыбаться.

Она на всю жизнь запомнила восторг, светящийся в глазах ее маленькой дочери, с которым та смотрела на Максима. И неудачные попытки мальчика сбежать каждый раз, когда ее рыжее чудо подкрадывалась к нему, чтобы потихоньку погладить ладошкой его руку.

Это были незабываемые мгновения.

Свой первый Новый год в новом городе встретить не получилось. В квартире как раз заканчивался ремонт, и Катерина решила отвезти Лету к бабушке. Девочка сначала расстроилась и не хотела уезжать. Даже просила маму оставить ее одну, но потом с удовольствием встречалась со старыми знакомыми, гуляла по знакомым улицам с бабушкой и с радостью ходила по гостям. На вопросы взрослых, почему же она так сильно не хотела ехать к ним в гости, Лета молчала, лишь тяжело вздыхая время от времени.

А в прошлом году Лета очень плакала, узнав, что и в этот праздник Максима снова не будет рядом.

Если честно, Катя думала, что ее дочь давно забыла своего рыцаря, ну или уже охладела к нему, ведь этот случайный знакомый появился в их жизни лишь однажды. Но нет. Маленькая Лета просто ждала зиму и свой подарок от Вьюги. Дочка была уверена, что зимой он к ней вернется, ведь это ее личное чудо, которое приходит редко, но неизменно. А еще рыцарь, да. Он же должен был ее спасти.

А так получилось крушение всех надежд, и разбитое детское сердечко в канун самого волшебного праздника.

Катерина до сих пор помнит поездку на утренник тридцатого декабря и горящие предвкушением глаза Леты. Только Катя думала, что девочка ждет костюмированный праздник под елкой, а оказалось...

Девушка погрузилась в воспоминания.

Вот они стоят в пробке на светофоре, и маленькая Лета елозит в детском кресле рядом с ней.

– Мам, мам, а Дед Мороз там будет?

– Да, солнце мое, обязательно будет!

Катя ласково потрепала дочь по голове.

– Мам, а Зима, Зима там будет?

– Не знаю, Летка, не знаю. Но кто-то же должен будет воровать Снегурочку, может, и Зима.

– Нееет, Снегурочку воруют всегда злодеи!!

– А зима не злодейка? Она же у людей тепло ворует, краски, ты смотри, все белое кругом и холодное.

Лета внимательно посмотрела в окно, там, рядом с дорогой, по тротуару бежали мальчишки из школы, размахивая своими мешками с обувью, а их рюкзаки смешно болтались за спинами. Вот у одного шапка сползла на бок, потому что его друг метко запустил снежком. А вот, чуть дальше, девочка поскользнулась на льду и упала, но она не плачет, она лежит и хохочет. И пока ее друзья с красными щеками и со счастливыми улыбками пытались ее поднять, она что-то им говорила, махала руками и продолжала хохотать.

– Нет, мам. Зима добрая, она очень добрая. Она дарит детям счастье играть в снегу, а природе дает отдыхать. Ты же сама говорила, что зимой вся природа спит.

– Конечно, спит, холодно же, – Кате было очень интересно, что еще скажет дочь. Девочка была очень наблюдательной и всегда удивляет маму своими выводами. – Я бы тоже спала, что тот мишка, хлоп и в спячку.

– Да нет, мам, ты что. Так же все самое интересное проспять можно! Вот смотри, зима укрыла природу и дает ей отдохнуть. Ты говоришь, она краски забрала, а мне кажется, она подарила нам другие. Видишь, щеки красные у мальчишек?

– Ну, красные, и что?

– Так они как яблочки, а глаза, смотри, какие счастливые. Нет, мам, Зима добрая и щедрая!

– Щедрая?

– Конечно, она же нам подарки дарит.

– Кать, ты ее с Дедом Морозом не путаешь?

Девочка снисходительно посмотрела на маму, так, как умеют только очень взрослые девочки семи лет.

– Мам, Дед Мороз нам может подарить конфеты. И те игрушки, которые ты ему даешь для меня. А Зима, она нам дарит чудо.

Катерина надолго замолчала, обдумывая слова дочери. Лета, как всегда, смогла ее удивить.

– Мам, мам, скажи, а рыцарь, рыцарь там будет?

Лета опять поерзала на своем кресле, и с надеждой посмотрела на мать.

Катя на секунду отвлеклась от дороги, улыбнулась дочери.

– Рыжик, там костюмированный праздник, я думаю, будет не один рыцарь.

– Не, мне нужен только один. Очень хочу, чтобы там был рыцарь.

И вот тогда бы Кате и обратить внимание на то, что дочь говорит про кого-то конкретного, но она была сосредоточена на дороге, а еще мысленно перебирала продукты в холодильнике и пыталась вспомнить – все ли доделала на работе. Очень уж не хотелось неожиданно срываться в офис ее маленького магазинчика. Она твердо решила, что новогодние каникулы дочери проведёт с ней дома.

Да, свое дело – это хорошо, конечно, хлопотно и нервно, зато нет начальников. Но дочь для Кати была важнее. Магазин будет работать, ее помощница со всем справится, а недельный отпуск она заслужила.

За такими мыслями и под легкие разговоры они добрались до театра юного зрителя, где сегодня была их первая елка в череде праздничных гуляний.

Найдя место для своей маленькой машины, Катя с дочерью поспешили внутрь. Ведь еще нужно переодеть Летку, а костюм у нее сложный, девочка очень хотела быть снежной вьюгой. Поэтому костюм шили на заказ, с множеством небольших лоскутков всех оттенков белого, синего и серого, даже на голову надевался ободок с сеткой, в которую прятались ярко-рыжие волосы Леты. И вместо огня на голове царила сложная конструкция из лент, тонкой проволоки с нанизанными на нее снежинками и маленькими кристаллами. Лета в этом костюме превращалась в настоящую снежную пургу.

Понадобилось совсем немного времени, чтобы все детали костюма были надеты, а девочка преобразилась, и они наконец-то попали в зал, где их тут же закружил хоровод из детских счастливых лиц, смеха, гула разговоров и танцев. Кого тут только не было: мушкетёры и пираты, принцессы и феи, Красные шапочки и всевозможные звери. А также несколько рыцарей и даже богатырей.

– Смотри, Лета, а вон и рыцари, – Катя держала дочь за руку, то и дело показывая на пробегающих мимо детей: – Смотри, такие костюмы у всех красивые!

Но девочка не торопилась радоваться, она встала на носочки, вытянулась в струнку, чтобы быть хоть немного выше, и внимательно оглядывала зал, заполненный людьми.

– Лета, кого же ты ищешь?

– Рыцаря, мам, я же говорила.

Катя с недоумением посмотрела на дочь, но не стала заострять внимание на сказанном, вероятно, девочка ждет кого-то из знакомых.

– Может, он еще не пришел. До начала представления есть время.

Девочка тяжело вздохнула, ее плечи немного ссутулились.

– Да, наверное, он придет позже.

И тут же сбрасывая с себя легкую грусть, она ринулась в самую гущу событий. Лета легко заводила знакомства, и уже через пять минут играла вместе со всеми, весело смеялась и танцевала танец Вьюги собственного сочинения.

Да и чуть позже, когда праздник был в самом разгаре, девочка участвовала во всех конкурсах, была веселой, казалось, она уже и думать забыла про какого-то рыцаря. Все было хорошо до тех пор, пока ее не вызвал к себе Дед Мороз, который объявил ее костюм самым красивым и оригинальным. Он спросил про подарок за победу в конкурсе (был у него сундук с приготовленными сувенирами):

– Ну что, маленькая Вьюга, какой подарок ты возьмешь себе? – добродушно говорил актер в костюме Деда Мороза.

– Где мой рыцарь? – звонкий голос Леты разнесся по всему залу, и затих где-то под потолком

– Ты своего друга потеряла? Ну-ка, дети, кто тут рыцари, подходите ближе!! – Дед Мороз улыбался всем и каждому и вызывал к себе всех мальчишек в костюмах рыцарей. – Ну, смотри, маленькая Вьюга, вот все рыцари. Нашла своего друга?

– Нет, вы не поняли, этих мальчиков я не знаю, у них костюмы, а мне настоящий рыцарь нужен. Мой рыцарь! Мой, понимаете? Максим. Вы что, его забыли?

Катя видела, как в глазах дочери гаснет веселье, и ее маленькие плечики опускаются. В то время пока Дед Мороз смотрел удивленно на Лету, Катя осознала, что ее девочка ничего не забыла, что она все так же ждет того мальчишку, который год назад стал их случайным знакомым.

– Нет, девочка, мы не дарим живых людей. Твой рыцарь, наверное, спасает другую принцессу, поэтому его тут нет.

Дед Мороз отчаянно пытался спасти свое выступление, но сделал только хуже. Разве можно говорить маленькой девочке, чье сердце ждет и надеется, что ее рыцарь где-то с другой принцессой?!

Да и не маленькой тоже. Катя еще помнит, что чувствовала, выкидывая в окно вещи своего рыцаря, узнав про его активные спасательные операции чужих принцесс. Она плакала и швыряла испорченную мужскую одежду на потеху всем соседям, а в кроватке мирно спала трехмесячная дочь, отец которой сейчас пытался найти хоть одну уцелевшую вещь у них под окнами.

Вот и дочь сейчас плакала. Из ее таких красивых глаз катились крупные слезы, она медленно уходила от Деда Мороза, пытаясь стянуть корону Вьюги с головы. Ленты и бусинки путались перед лицом, да и вся конструкция была не очень удобной, хоть и эффектной. Как только Лета смогла снять ее, она побежала, Катя увидела только рассыпавшиеся по плечам огненные волосы убегающей через толпу девочки.

Катерина звала малышку, пыталась догнать, но там, где легко и быстро могла пройти Лета, Катю задерживали люди.

Когда она наконец-то смогла выбежать в холл ТЮЗа, Леты уже не было, девушка успела только заметить рыжие пряди волос дочери, мелькнувшие из-за угла здания. На улице, зимой, в одном тоненьком костюме.

Катя вынырнула из своих грустных воспоминаний. Не получился веселый отпуск в прошлом году с дочкой. Потому что та пробежка по морозу, а еще многочасовая истерика, во время которой девочка выплакивала свою боль и разочарование, обернулись для Леты серьезной простудой. Высокой температурой и сидением дома. Да дочка и не хотела никуда. Она всю неделю была как неживая кукла. Ела, пила, принимала лекарства, не капризничала, но в доме не звучал миллион ее вопросов. Она не придумывала свои сказочные истории, и почти не смеялась.

Если бы Катя могла, то перевернула бы весь город, нашла того самого Максима и его папу. Но разве можно заставить чужого ребенка дружить с ее дочерью? Конечно, нет. Максимка был лишь случайным знакомым, который разбил детское сердце сам того не зная.

А потом, неделю спустя, все вернулось на свои места. Летка стала опять счастливым, беззаботным ребенком, она играла и смеялась, она ходила в школу и заводила друзей. Как будто вместе с болезнью ушла и та боль, что не давала ее девочке быть счастливой.

И именно поэтому Катерина решила: в этом году, во что бы то ни стало, устроить веселый праздник только для них двоих. Просто она не хотела повторения прошлого года. Но Лета молчала, не искала рыцаря, не ждала чуда от Вьюги. Она сейчас спокойно играла у себя в комнате, рассадив все свои игрушки на кровати, рассказывала им сказки.

Катя окинула праздничный стол придирчивым взглядом и решила, что пора добавить в оливье (так любимый ее дочерью) зеленый горошек и идти уже, наконец, наводить красоту. Не важно, что они вдвоем, все равно будут самые красивые на своем девичнике.

Но уже через пять минут по кухне прокатится стон разочарования и тихие ругательства.

– Да что за гадство-то такое! – Катя не хотела в этом случае звать дочь, но пришлось. – Лета, детка!!

Легкие стремительные шаги по квартире, и Лета Витальевна вбежала на кухню.

– Звала?

Девочка в свои девять лет был чудо как хороша, с длинными, буйно выющимися волосами, с глазами цвета густой зелени на пол-лица. Она сильно вытянулась в росте, и сейчас становилась похожа на маленькую тоненькую фею, которая еще не приобрела всей возможной красоты, но уже была необыкновенной.

– Летка, не будет у нас салата. Я случайно горошек опрокинула.

Катя знала, что дочь расстроится. Ведь она часто говорила: «Что это за зимний праздник без зимнего салата?», но не собирать же с пола такой необходимый ингредиент.

– Мам, ты что??? Как так?

– Ну, прости меня, дочурик. Давай мы его так размешаем, без горошка? А завтра сделаем другой. Давай, да?

Лета стояла и с сожалением смотрела на кучку горошка, который сейчас украшал их пол. И вроде ничего страшного, всего лишь горох. Но уже что-то не так. Лета очень старалась, она не хотела расстраивать маму рассказами про вьюгу, рыцарей и сказками про надежду, это все она носила в себе. Но вот зеленый горошек на полу, это уже выше ее сил.

– Знаешь, мам, а давай я в магазин сбегаю, тут же недалеко? Десять минут, и я дома, с горошком.

– Зайка моя, так там же темно, а я пока соберусь, ничего не успею потом.

– Да что поздно-то, мам, мне уже девять лет, что я до соседнего дома в магазин не дойду? А ты пока иди прими душ.

И не слушая возражений матери, она побежала одеваться. Подумаешь, ерунда какая, добежать до магазина. Девочка готова была смириться с отсутствием горошка в салате или с тем, что и в этом году не увидит Максима, ведь она его не может найти, а он не торопится находиться сам. Но вот и с тем и другим... Нет, так дело не пойдет. Получается, что ее и горошек, и рыцарь предали. Хоть одного, но она должна заполнить на этот праздник!

Собравшись, Лета взяла деньги, которые всегда лежали у них в ящике комода в прихожей "на всякий случай".

– Мам, я скоро!!

– Лета, давай аккуратнее и возьми телефон свой.

Телефон, конечно, взяла, но дальше уже не слышала, она бежала в магазин, боясь опоздать.

А на улице было красиво, всюду веселые огоньки, люди, слышен смех. В воздухе витает ощущение праздника и новогоднего чуда.

И Лета так увлеклась этим ощущением, что совершенно не обратила внимания ни на компанию подростков, стоящую рядом с магазином, ни на то, что они начали ее обсуждать. Да и девочка, которая никогда не сталкивалась с грязью в своей жизни, не поняла бы, что значат те слова.

Купив банку горошка, выбежала из магазина и быстрым шагом пошла в сторону дома. Вот только повернув за угол, наткнулась на ту самую компанию.

– Эй, пацаны, смотрите, какая малышка!

– Девочка... рыыыжая!!

Мальчишки громко смеялись, обступив ее со всех сторон.

– Вы что, дайте пройти, меня мама ждет!

Лета пока еще не успела испугаться, но она понимала, что происходит что-то плохое, и вот эта компания мальчишек, от которых странно пахнет, ей совершенно не нравится.

Может быть, кучка подростков и не хотела ничего плохого, просто жестоко пошутить, просто припугнуть.

Но они так громко смеялись, начали хватать за волосы, руки, толкать от одного к другому, приговаривая:

– Кто ж тебя одну из дома-то выпустил?

– А ну, как Бармалей украдет?!

– Парни, смотрите, у нее кудри! Я не могу, заберу ее себе, сестре подарю, ну чисто кукла...

И вот после этих слов Лета испугалась по-настоящему.

Испугалась и разозлилась, наверное, именно поэтому она со всей своей силы кинула в них железной банкой. Не думала девочка, что попадет, и не думала, насколько больно и плохо

может сделать. Ей было страшно, по щекам текли слезы, она очень хотела убежать домой к маме.

И поэтому, после на удивление меткого броска, пока все парни вдруг замолчали и в растерянности смотрели на друга, который упал на колени, держась за кровоточившую губу, Лета не стала ждать, она побежала.

– Су.... хватайте ее, пацаны, она мне губу рассекла! – Лета, обернувшись, увидела, что пострадавший от броска подросток поднимается на ноги, со злостью смотря на нее. Вдруг он убрал руку от лица и зло закричал ей вслед: – Ну, мелкая, погоди!!!

И вот тогда она побежала еще быстрее, не видя и не слыша ничего вокруг. Только шум крови в ушах и глухие удары маленького, напуганного сердечка: тук-тук, тук-тук, тук-тук...

Лета мчалась, не разбирая дороги, поскользывалась, падала, вставала и бежала дальше. Не слыша жужжание телефона у себя в кармане, который оказался на беззвучном режиме. Не замечая, что дорога уводит ее совсем в другую сторону от дома.

Девочка просто была очень напугана, а сзади иногда слышались свист и выкрики, заставляющие маленькую Лету бежать все быстрее.

Даже когда она врезалась в какого-то прохожего и с нее упала шапка, она не стала ту поднимать. И услышав удивленное «Лета?», сказанное взрослым мужским голосом, не остановилась. Она просто продолжила бежать, потому что там, чуть дальше, слышала топот и крики:

– Стой, стой, дура мелкая, иди сюда!!!

И не видела, как большой "снеговик" Геннадий Максимович грозно свел брови, не видела мальчишку, стоявшего рядом с ним, растерянно обернувшегося вслед ее удаляющейся фигурке.

Только слышала грозный голос:

– Макс, лови ее, это Лета, я ее помню, – и тут же уже кому-то другому: – Эй, орлы, а ну-ка, стоп! Какого черта девчонку загоняем?

Ей было не важно, что происходит, она старалась убежать как можно быстрее и дальше, поэтому не сразу разобрала, кто кричит слова, которые неслись ей в спину, и зачем.

– Стой, эй, ну стой! Да постой же!!!

Макс мчался за маленькой девочкой с огненными волосами.

Он видел, что малышка устала, но бежала так, будто от этого зависит ее жизнь. А еще он смотрел на ее волосы, и смутные образы маленькой девочки с зелеными глазами мелькали у него в голове.

Макс был высоким подростком с сильными ногами, но вот так сразу догнать ее не мог, на ее стороне была хорошая фора, цель и разгон. И тогда, чувствуя себя последним дураком, он во всю силу своих легких закричал:

– Вьюга, сто-ой!

Продолжая бежать, он видел – девчонка замерла на краю тротуара. Остановилась в последнюю секунду, ведь она уже собиралась рвануть через дорогу на другую сторону.

Подбежал и схватил ее за руку, отводя от края дороги, притянув ближе, он осторожно развернул ее к себе. На них оборачивались прохожие – кто-то смеялся, кто-то хмурился. Но большинство просто не обращали внимания на двух детей – ну играют в догонялки, бывает. Настроение хорошее.

Она стояла, крепко зажмурив глаза, а из-под век текли слезы.

– Лета, Лета, это ведь ты?! Пошли, пошли к папке, идем. Открывай глаза, – Максим тормошил ее за руки, гладил по голове. – Лета, идем.

Вдруг девочка распахнула глаза и, глядя в них, двенадцатилетний Максим замер, столько надежды было в этом зеленом омуте. Первыми вспыхнули искорки узнавания, а затем и радость.

Лета не верила себе. Она хотела этой встречи, она мечтала еще хоть один разик увидеть своего рыцаря, и уж тем более она хотела, чтобы он ее спас.

Но...

Но после двух лет разочарования и ожиданий, Лета не могла поверить, что он появится именно тогда, когда больше всего ей нужен.

Девочка стояла и смотрела на Максима, как в ту их первую встречу в холле незнакомого ей дома. Он изменился, стал выше. Взрослее. Но она узнала его тут же.

Нет, на самом деле она узнала его после того, как он назвал ее Вьюгой.

– Идем, Лета, слышишь, идем, нас мой папа ждет.

Максим крепче перехватил маленькую ладошку и потянул за собой. Он не знал, что делать с этой девочкой, он до сих пор помнит, каким раздраженным был, пока она сутки напролет ходила за ним хвостиком и постоянно пыталась трогать.

Уже потом, после того как их гости уехали, он долго стоял перед зеркалом и рассматривал себя, все пытаясь понять, что же такого особенного она нашла в его волосах или руках и даже щеках. Вот и сейчас он почувствовал, что Лета крепко ухватила за него уже двумя руками, и спокойно пошла рядом. Главное, думал мальчик, довести ее до отца, он знает, что делать.

А Лете было уже не важно, куда он ее ведет, куда делись те взрослые мальчишки, которые так долго за ней гнались, главное, рядом был ее Максим.

– Макс, хорошо, что ты ее поймал! – Геннадий Максимович с облегчением посмотрел на своего сына, который уверенно вел девчушку. – Лета, что случилось, почему ты одна?

Только увидев этого мужчину, взрослого человека, она поняла, что не знает, где находится, что мама давно ее ждет дома, и что она очень устала. Очень.

– Я в магазин пошла, у нас горошек неожиданно упал, а он нужен, понимаете, без него никак. И я пошла, а там эти. Они окружили меня. Толкались, дергали за руки. А я взяла и бросила в них банку. Я не хотела, п-правда, оно само так получилось. Я испугалась, понимаете, а они стояли и смеялись, а меня мама ждет, – захлебываясь словами, иногда всхлипывая, Лета спешила выговориться. – А она, наверное, волнуется, а я бежала, и падала, а потом опять

бежала. В дырку в заборе пролезла, мальчишки и отстали. А потом опять догонять стали, а тут вы, а я в вас врезалась.

Она не замечала, насколько крепко держит руку Макса, близко прижимаясь к нему. Девочка просто выплескивала свой страх. Рядом с этими людьми она чувствовала себя в безопасности.

Геннадий Максимович видел, как сильно Лета напугана, видел, что она цепляется за его сына, словно за спасательный круг, а тот стоически терпит. Вообще Макс не любит, чтобы его вот так трогали посторонние люди. Он был очаровательным малышом и его часто пытались тискать в детстве все кому не лень, поэтому пацан давно уже научился отмахиваться от чужих рук. А сейчас он разрешает этой незнакомой, по сути, девчонке почти висеть на его руке. Той самой малышке, после встречи с которой он торжественно заявил:

– Никогда я не смогу дружить с девочками, они такие прилипалы!

А сейчас он как будто точно знал, что ей это необходимо и даже не позволял себе недовольно поморщиться. Только смотрел на него с вопросом «долго еще?».

Геннадий дождался, пока ребенок сделает паузу в своем сумбурном рассказе и поторопился спросить:

– Лета, а мама где?

Девочка запнулась, глубоко вздохнула, успокаиваясь, и уже более внятно ответила:

– Она дома, у нас магазин рядом, за углом, я туда часто одна ходила, а там эти. Я и убежала.

– Убежала это хорошо. Адрес свой скажешь?

– Да, да, конечно, улица Мех... Ой! Мама!

Геннадий наблюдал за девочкой, пока она одной рукой доставала телефон, который светился от входящего вызова.

– Да, мам?! – малышка поднесла трубку к уху. Из телефона даже на расстоянии был слышен взволнованный женский голос. – Мам, мам, я бежала, мам ...

Но голос все кричал, а она не успевала вставить и слова. Только стояла и слушала, и в какой-то момент из глаз опять покатались слезы. Геннадий Максимович не стал ждать, когда мать девочки успокоится, твердой рукой забрал у Леты телефон.

– Алло. Да, здравствуйте. Мы знакомы, не знаю, помните ли вы, пару лет назад я вас с дочкой из сугроба вытаскивал, возле поселка Рябино..

Геннадий разговаривал с ее мамой, а Лета уже ничего не слышала, она уткнулась в плечо Максиму, и тихо плакала.

– Ну, ты чего, эй. Не плачь, сейчас папа все решит. Мы тебя не бросим. Ты, главное, не убегай, я тебя еле догнал.

Максим как мог успокаивал Лету, девочку с огненными волосами. Он стоял и гладил кудряшки, стараясь разговорить эту коротышку, которая так и липла к его руке, и кажется, не собиралась его отпускать.

– Там твоя мама звонит, да?

– Угу.

– Ну вот, папа с ней поговорит, и все будет хорошо.

Макс еще не знал, каким образом успокаивать плачущих девочек, но уже точно понял, что ему не нравятся их слезы. Как себя с ними вести в такие моменты? У него в школе они были совсем другие, бойкие, веселые. Они могли постоять за себя. И даже тихоня Алиса, которая ни разу ни с кем не дралась и не ругалась, не плакала. А эта, она же совсем маленькая, еле достает ему до плеча, вся какая-то худенькая. Она так горько плачет. Вот как ее успокаивать?

Продолжая аккуратно гладить рыжую голову, Максим твердо решил, что ему категорически не нравится, что такие маленькие девочки плачут!

– Ну, не плачь. Лета, слышишь, а то я с тобой дружить не стану, – пошел на шантаж Максим. – Ты знаешь, рыцари с плаксами не дружат.

Наверное, он нашел те самые, нужные, слова. Потому что Лета сразу притихла, только тихонько шмыгнула носом.

– Я не буду больше плакать никогда-никогда. Только ты сам не убегай от меня.

Максим совершенно не знал, что ей ответить, и обрадовался, что именно сейчас отец подошел к ним ближе и заговорил:

– Лета, мы с твоей мамой решили, что мы тебя домой отвезем. Тут не так далеко, минут за двадцать доберемся, так что не переживай, Новый год вы с мамой встретите вместе. Все хорошо. Пошли?

– А вы? Вы с нами будете встречать Новый год?

ГЛАВА 3

Был поздний вечер тридцать первого декабря. Уличные гуляния еще толком не начались, в домах вовсю идут последние приготовления, а где-то уже и собираются гости. В спальном районе города, в обычном, казалось бы, доме, в тринадцатой квартире на втором этаже Катерина с Летой готовились встречать свой Новый год. В этот раз они решили никуда не ездить, а остаться вдвоем. Позже к ним, возможно, заглянут соседи, и они вместе пойдут во двор пускать салюты и лепить снеговиков, но сейчас это был их маленький девичник. Катя очень не хотела на праздник куда-то уезжать одна и оставлять свою девятилетнюю дочь с соседями. Хотя подруга Леты, Юляшка, очень просила отпустить ее к ним, да и родители девочки были совсем не против оставить Лету у себя. С соседями им очень повезло.

Сразу после того памятного Нового года, когда их машину занесло в сугроб рядом с Рябинино и добрый "снеговик" их спас, согрел и приютил, а маленькая Лета всерьез влюбилась в рыцаря Максимку, который, по словам девочки, стал самым главным ее подарком, после того, как все волнения вечера были окончены, и их машину, целую и невредимую, первого января смогли вытащить из снежной ловушки, Катя с Летой поехали знакомиться со своей новой квартирой, которую они купили буквально за пару недель до тех событий.

Они и тридцать первого числа ехали как раз в свой новый дом. Хотели встретить праздник на новом месте. Ну, встретили! Правда, не там, где должны были, но, вспоминая тот Новый год, Катерина не могла не улыбаться.

Она на всю жизнь запомнила восторг, светящийся в глазах ее маленькой дочери, с которым та смотрела на Максима. И неудачные попытки мальчика сбежать каждый раз, когда ее рыжее чудо подкрадывалась к нему, чтобы потихоньку погладить ладошкой его руку.

Это были незабываемые мгновения.

Свой первый Новый год в новом городе встретить не получилось. В квартире как раз заканчивался ремонт, и Катерина решила отвезти Лету к бабушке. Девочка сначала расстроилась и не хотела уезжать. Даже просила маму оставить ее одну, но потом с удовольствием встречалась со старыми знакомыми, гуляла по знакомым улицам с бабушкой и с радостью ходила по гостям. На вопросы взрослых, почему же она так сильно не хотела ехать к ним в гости, Лета молчала, лишь тяжело вздыхая время от времени.

А в прошлом году Лета очень плакала, узнав, что и в этот праздник Максима снова не будет рядом.

Если честно, Катя думала, что ее дочь давно забыла своего рыцаря, ну или уже охладела к нему, ведь этот случайный знакомый появился в их жизни лишь однажды. Но нет. Маленькая Лета просто ждала зиму и свой подарок от Вьюги. Дочка была уверена, что зимой он к ней вернется, ведь это ее личное чудо, которое приходит редко, но неизменно. А еще рыцарь, да. Он же должен был ее спасать.

А так получилось крушение всех надежд, и разбитое детское сердечко в канун самого волшебного праздника.

Катерина до сих пор помнит поездку на утренник тридцатого декабря и горящие предвкушением глаза Леты. Только Катя думала, что девочка ждет костюмированный праздник под елкой, а оказалось...

Девушка погрузилась в воспоминания.

Вот они стоят в пробке на светофоре, и маленькая Лета елозит в детском кресле рядом с ней.

– Мам, мам, а Дед Мороз там будет?

– Да, солнце мое, обязательно будет!

Катя ласково потрепала дочь по голове.

– Мам, а Зима, Зима там будет?

– Не знаю, Летка, не знаю. Но кто-то же должен будет воровать Снегурочку, может, и Зима.

– Нееет, Снегурочку воруют всегда злодеи!!

– А зима не злодейка? Она же у людей тепло ворует, краски, ты смотри, все белое кругом и холодное.

Лета внимательно посмотрела в окно, там, рядом с дорогой, по тротуару бежали мальчишки из школы, размахивая своими мешками с обувью, а их рюкзаки смешно болтались за спинами. Вот у одного шапка сползла на бок, потому что его друг метко запустил снежком. А вот, чуть дальше, девочка поскользнулась на льду и упала, но она не плачет, она лежит и хохочет. И пока ее друзья с красными щеками и со счастливыми улыбками пытались ее поднять, она что-то им говорила, махала руками и продолжала хохотать.

– Нет, мам. Зима добрая, она очень добрая. Она дарит детям счастье играть в снегу, а природе дает отдыхать. Ты же сама говорила, что зимой вся природа спит.

– Конечно, спит, холодно же, – Кате было очень интересно, что еще скажет дочь. Девочка была очень наблюдательной и всегда удивляет маму своими выводами. – Я бы тоже спала, что тот мишка, хлоп и в спячку.

– Да нет, мам, ты что. Так же все самое интересное проспять можно! Вот смотри, зима укрыла природу и дает ей отдохнуть. Ты говоришь, она краски забрала, а мне кажется, она подарила нам другие. Видишь, щеки красные у мальчишек?

– Ну, красные, и что?

– Так они как яблочки, а глаза, смотри, какие счастливые. Нет, мам, Зима добрая и щедрая!

– Щедрая?

– Конечно, она же нам подарки дарит.

– Кать, ты ее с Дедом Морозом не путаешь?

Девочка снисходительно посмотрела на маму, так, как умеют только очень взрослые девочки семи лет.

– Мам, Дед Мороз нам может подарить конфеты. И те игрушки, которые ты ему даешь для меня. А Зима, она нам дарит чудо.

Катерина надолго замолчала, обдумывая слова дочери. Лета, как всегда, смогла ее удивить.

– Мам, мам, скажи, а рыцарь, рыцарь там будет?

Лета опять поерзала на своем кресле, и с надеждой посмотрела на мать.

Катя на секунду отвлеклась от дороги, улыбнулась дочери.

– Рыжик, там костюмированный праздник, я думаю, будет не один рыцарь.

– Не, мне нужен только один. Очень хочу, чтобы там был рыцарь.

И вот тогда бы Кате и обратить внимание на то, что дочь говорит про кого-то конкретного, но она была сосредоточена на дороге, а еще мысленно перебирала продукты в холодильнике и пыталась вспомнить – все ли доделала на работе. Очень уж не хотелось неожиданно срываться в офис ее маленького магазинчика. Она твердо решила, что новогодние каникулы дочери проведёт с ней дома.

Да, свое дело – это хорошо, конечно, хлопотно и нервно, зато нет начальников. Но дочь для Кати была важнее. Магазин будет работать, ее помощница со всем справится, а недельный отпуск она заслужила.

За такими мыслями и под легкие разговоры они добрались до театра юного зрителя, где сегодня была их первая елка в череде праздничных гуляний.

Найдя место для своей маленькой машины, Катя с дочерью поспешили внутрь. Ведь еще нужно переодеть Летку, а костюм у нее сложный, девочка очень хотела быть снежной вьюгой. Поэтому костюм шили на заказ, с множеством небольших лоскутков всех оттенков белого, синего и серого, даже на голову надевался ободок с сеткой, в которую прятались ярко-рыжие волосы Леты. И вместо огня на голове царил сложная конструкция из лент, тонкой проволоки с нанизанными на нее снежинками и маленькими кристаллами. Лета в этом костюме превращалась в настоящую снежную пургу.

Понадобилось совсем немного времени, чтобы все детали костюма были надеты, а девочка преобразилась, и они наконец-то попали в зал, где их тут же закружил хоровод из детских счастливых лиц, смеха, гула разговоров и танцев. Кого тут только не было: мушкетёры и

пираты, принцессы и феи, Красные шапочки и всевозможные звери. А также несколько рыцарей и даже богатырей.

– Смотри, Лета, а вон и рыцари, – Катя держала дочь за руку, то и дело показывая на пробегающих мимо детей: – Смотри, такие костюмы у всех красивые!

Но девочка не торопилась радоваться, она встала на носочки, вытянулась в струнку, чтобы быть хоть немного выше, и внимательно оглядывала зал, заполненный людьми.

– Лета, кого же ты ищешь?

– Рыцаря, мам, я же говорила.

Катя с недоумением посмотрела на дочь, но не стала заострять внимание на сказанном, вероятно, девочка ждет кого-то из знакомых.

– Может, он еще не пришел. До начала представления есть время.

Девочка тяжело вздохнула, ее плечи немного ссутулились.

– Да, наверное, он придет позже.

И тут же сбрасывая с себя легкую грусть, она ринулась в самую гущу событий. Лета легко заводила знакомства, и уже через пять минут играла вместе со всеми, весело смеялась и танцевала танец Вьюги собственного сочинения.

Да и чуть позже, когда праздник был в самом разгаре, девочка участвовала во всех конкурсах, была веселой, казалось, она уже и думать забыла про какого-то рыцаря. Все было хорошо до тех пор, пока ее не вызвал к себе Дед Мороз, который объявил ее костюм самым красивым и оригинальным. Он спросил про подарок за победу в конкурсе (был у него сундук с приготовленными сувенирами):

– Ну что, маленькая Вьюга, какой подарок ты возьмешь себе? – добродушно говорил актер в костюме Деда Мороза.

– Где мой рыцарь? – звонкий голос Леты разнесся по всему залу, и затих где-то под потолком

– Ты своего друга потеряла? Ну-ка, дети, кто тут рыцари, подходите ближе!! – Дед Мороз улыбался всем и каждому и вызывал к себе всех мальчишек в костюмах рыцарей. – Ну, смотри, маленькая Вьюга, вот все рыцари. Нашла своего друга?

– Нет, вы не поняли, этих мальчиков я не знаю, у них костюмы, а мне настоящий рыцарь нужен. Мой рыцарь! Мой, понимаете? Максим. Вы что, его забыли?

Катя видела, как в глазах дочери гаснет веселье, и ее маленькие плечики опускаются. В то время пока Дед Мороз смотрел удивленно на Лету, Катя осознала, что ее девочка ничего не забыла, что она все так же ждет того мальчишку, который год назад стал их случайным знакомым.

– Нет, девочка, мы не дарим живых людей. Твой рыцарь, наверное, спасает другую принцессу, поэтому его тут нет.

Дед Мороз отчаянно пытался спасти свое выступление, но сделал только хуже. Разве можно говорить маленькой девочке, чье сердце ждет и надеется, что ее рыцарь где-то с другой принцессой?!

Да и не маленькой тоже. Катя еще помнит, что чувствовала, выкидывая в окно вещи своего рыцаря, узнав про его активные спасательные операции чужих принцесс. Она плакала и швыряла испорченную мужскую одежду на потеху всем соседям, а в кровати мирно спала трехмесячная дочь, отец которой сейчас пытался найти хоть одну уцелевшую вещь у них под окнами.

Вот и дочь сейчас плакала. Из ее таких красивых глаз катились крупные слезы, она медленно уходила от Деда Мороза, пытаясь стянуть корону Вьюги с головы. Ленты и бусинки путались перед лицом, да и вся конструкция была не очень удобной, хоть и эффектной. Как только Лета смогла снять ее, она побежала, Катя увидела только рассыпавшиеся по плечам огненные волосы убегающей через толпу девочки.

Катерина звала малышку, пыталась догнать, но там, где легко и быстро могла пройти Лета, Катю задерживали люди.

Когда она наконец-то смогла выбежать в холл ТЮЗа, Леты уже не было, девушка успела только заметить рыжие пряди волос дочери, мелькнувшие из-за угла здания. На улице, зимой, в одном тоненьком костюме.

Катя вынырнула из своих грустных воспоминаний. Не получился веселый отпуск в прошлом году с дочкой. Потому что та пробежка по морозу, а еще многочасовая истерика, во время которой девочка выплакивала свою боль и разочарование, обернулись для Леты серьезной простудой. Высокой температурой и сидением дома. Да дочка и не хотела никуда. Она всю неделю была как неживая кукла. Ела, пила, принимала лекарства, не капризничала, но в доме не звучал миллион ее вопросов. Она не придумывала свои сказочные истории, и почти не смеялась.

Если бы Катя могла, то перевернула бы весь город, нашла того самого Максима и его папу. Но разве можно заставить чужого ребенка дружить с ее дочерью? Конечно, нет. Максимка был лишь случайным знакомым, который разбил детское сердце сам того не зная.

А потом, неделю спустя, все вернулось на свои места. Летка стала опять счастливым, беззаботным ребенком, она играла и смеялась, она ходила в школу и заводила друзей. Как будто вместе с болезнью ушла и та боль, что не давала ее девочке быть счастливой.

И именно поэтому Катерина решила: в этом году, во что бы то ни стало, устроить веселый праздник только для них двоих. Просто она не хотела повторения прошлого года. Но Лета молчала, не искала рыцаря, не ждала чуда от Вьюги. Она сейчас спокойно играла у себя в комнате, рассадив все свои игрушки на кровати, рассказывала им сказки.

Катя окинула праздничный стол придирчивым взглядом и решила, что пора добавить в оливье (так любимый ее дочерью) зеленый горошек и идти уже, наконец, наводить красоту. Не важно, что они вдвоем, все равно будут самые красивые на своем девичнике.

Но уже через пять минут по кухне прокатится стон разочарования и тихие ругательства.

– Да что за гадство-то такое! – Катя не хотела в этом случае звать дочь, но пришлось. – Лета, детка!!

Легкие стремительные шаги по квартире, и Лета Витальевна вбежала на кухню.

– Звала?

Девочка в свои девять лет был чудо как хороша, с длинными, буйно вьющимися волосами, с глазами цвета густой зелени на пол-лица. Она сильно вытянулась в росте, и сейчас становилась похожа на маленькую тоненькую фею, которая еще не приобрела всей возможной красоты, но уже была необыкновенной.

– Летка, не будет у нас салата. Я случайно горошек опрокинула.

Катя знала, что дочь расстроится. Ведь она часто говорила: «Что это за зимний праздник без зимнего салата?», но не собирать же с пола такой необходимый ингредиент.

– Мам, ты что??? Как так?

– Ну, прости меня, дочурик. Давай мы его так размешаем, без горошка? А завтра сделаем другой. Давай, да?

Лета стояла и с сожалением смотрела на кучку горошка, который сейчас украшал их пол. И вроде ничего страшного, всего лишь горох. Но уже что-то не так. Лета очень старалась, она не хотела расстраивать маму рассказами про вьюгу, рыцарей и сказками про надежду, это все она носила в себе. Но вот зеленый горошек на полу, это уже выше ее сил.

– Знаешь, мам, а давай я в магазин сбегая, тут же недалеко? Десять минут, и я дома, с горошком.

– Зайка моя, так там же темно, а я пока соберусь, ничего не успею потом.

– Да что поздно-то, мам, мне уже девять лет, что я до соседнего дома в магазин не дойду? А ты пока иди прими душ.

И не слушая возражений матери, она побежала одеваться. Подумаешь, ерунда какая, добежать до магазина. Девочка готова была смириться с отсутствием горошка в салате или с тем, что и в этом году не увидит Максима, ведь она его не может найти, а он не торопится находиться сам. Но вот и с тем и другим... Нет, так дело не пойдет. Получается, что ее и горошек, и рыцарь предали. Хоть одного, но она должна заполучить на этот праздник!

Собравшись, Лета взяла деньги, которые всегда лежали у них в ящике комода в прихожей "на всякий случай".

– Мам, я скоро!!

– Лета, давай аккуратнее и возьми телефон свой.

Телефон, конечно, взяла, но дальше уже не слышала, она бежала в магазин, боясь опоздать.

А на улице было красиво, всюду веселые огоньки, люди, слышен смех. В воздухе витает ощущение праздника и новогоднего чуда.

И Лета так увлеклась этим ощущением, что совершенно не обратила внимания ни на компанию подростков, стоящую рядом с магазином, ни на то, что они начали ее обсуждать. Да и девочка, которая никогда не сталкивалась с грязью в своей жизни, не поняла бы, что значат те слова.

Купив банку горошка, выбежала из магазина и быстрым шагом пошла в сторону дома. Вот только повернув за угол, наткнулась на ту самую компанию.

– Эй, пацаны, смотрите, какая малышка!

– Девочка... рыыыжая!!

Мальчишки громко смеялись, обступив ее со всех сторон.

– Вы что, дайте пройти, меня мама ждет!

Лета пока еще не успела испугаться, но она понимала, что происходит что-то плохое, и вот эта компания мальчишек, от которых странно пахнет, ей совершенно не нравится.

Может быть, кучка подростков и не хотела ничего плохого, просто жестоко пошутить, просто припугнуть.

Но они так громко смеялись, начали хватать за волосы, руки, толкать от одного к другому, приговаривая:

– Кто ж тебя одну из дома-то выпустил?

– А ну, как Бармалей украдет?!

– Парни, смотрите, у нее кудри! Я не могу, заберу ее себе, сестре подарю, ну чисто кукла...

И вот после этих слов Лета испугалась по-настоящему.

Испугалась и разозлилась, наверное, именно поэтому она со всей своей силы кинула в них железной банкой. Не думала девочка, что попадет, и не думала, насколько больно и плохо может сделать. Ей было страшно, по щекам текли слезы, она очень хотела убежать домой к маме.

И поэтому, после на удивление меткого броска, пока все парни вдруг замолчали и в растерянности смотрели на друга, который упал на колени, держась за кровоточившую губу, Лета не стала ждать, она побежала.

– Су.... хватайте ее, пацаны, она мне губу рассекла! – Лета, обернувшись, увидела, что пострадавший от броска подросток поднимается на ноги, со злостью смотря на нее. Вдруг он убрал руку от лица и зло закричал ей вслед: – Ну, мелкая, погоди!!!

И вот тогда она побежала еще быстрее, не видя и не слыша ничего вокруг. Только шум крови в ушах и глухие удары маленького, напуганного сердечка: тук-тук, тук-тук, тук-тук...

Лета мчалась, не разбирая дороги, поскользывалась, падала, вставала и бежала дальше. Не слыша жужжание телефона у себя в кармане, который оказался на беззвучном режиме. Не замечая, что дорога уводит ее совсем в другую сторону от дома.

Девочка просто была очень напугана, а сзади иногда слышались свист и выкрики, заставляющие маленькую Лету бежать все быстрее.

Даже когда она врезалась в какого-то прохожего и с нее упала шапка, она не стала ту поднимать. И услышав удивленное «Лета?», сказанное взрослым мужским голосом, не остановилась. Она просто продолжила бежать, потому что там, чуть дальше, слышала топот и крики:

– Стой, стой, дура мелкая, иди сюда!!!

И не видела, как большой "снеговик" Геннадий Максимович грозно свел брови, не видела мальчишку, стоявшего рядом с ним, растерянно обернувшегося вслед ее удаляющейся фигурке.

Только слышала грозный голос:

– Макс, лови ее, это Лета, я ее помню, – и тут же уже кому-то другому: – Эй, орлы, а ну-ка, стоп! Какого черта девчонку загоняем?

Ей было не важно, что происходит, она старалась убежать как можно быстрее и дальше, поэтому не сразу разобрала, кто кричит слова, которые неслись ей в спину, и зачем.

– Стой, эй, ну стой! Да постой же!!!

Макс мчался за маленькой девочкой с огненными волосами.

Он видел, что малышка устала, но бежала так, будто от этого зависит ее жизнь. А еще он смотрел на ее волосы, и смутные образы маленькой девочки с зелеными глазами мелькали у него в голове.

Макс был высоким подростком с сильными ногами, но вот так сразу догнать ее не мог, на ее стороне была хорошая фора, цель и разгон. И тогда, чувствуя себя последним дураком, он во всю силу своих легких закричал:

– Вьюга, сто-ой!

Продолжая бежать, он видел – девчонка замерла на краю тротуара. Остановилась в последнюю секунду, ведь она уже собиралась рвануть через дорогу на другую сторону.

Подбежал и схватил ее за руку, отводя от края дороги, притянув ближе, он осторожно развернул ее к себе. На них оборачивались прохожие – кто-то смеялся, кто-то хмурился. Но большинство просто не обращали внимания на двух детей – ну играют в догонялки, бывает. Настроение хорошее.

Она стояла, крепко зажмурив глаза, а из-под век текли слезы.

– Лета, Лета, это ведь ты?! Пошли, пошли к папке, идем. Открывай глаза, – Максим тормошил ее за руки, гладил по голове. – Лета, идем.

Вдруг девочка распахнула глаза и, глядя в них, двенадцатилетний Максим замер, столько надежды было в этом зеленом омуте. Первыми вспыхнули искорки узнавания, а затем и радость.

Лета не верила себе. Она хотела этой встречи, она мечтала еще хоть один разик увидеть своего рыцаря, и уж тем более она хотела, чтобы он ее спас.

Но...

Но после двух лет разочарования и ожиданий, Лета не могла поверить, что он появится именно тогда, когда больше всего ей нужен.

Девочка стояла и смотрела на Максима, как в ту их первую встречу в холле незнакомого ей дома. Он изменился, стал выше. Взрослее. Но она узнала его тут же.

Нет, на самом деле она узнала его после того, как он назвал ее Вьюгой.

– Идем, Лета, слышишь, идем, нас мой папа ждет.

Максим крепче перехватил маленькую ладошку и потянул за собой. Он не знал, что делать с этой девочкой, он до сих пор помнит, каким раздраженным был, пока она сутки напролет ходила за ним хвостиком и постоянно пыталась трогать.

Уже потом, после того как их гости уехали, он долго стоял перед зеркалом и рассматривал себя, все пытаясь понять, что же такого особенного она нашла в его волосах или руках и даже щеках. Вот и сейчас он почувствовал, что Лета крепко ухватила за него уже двумя руками, и спокойно пошла рядом. Главное, думал мальчик, довести ее до отца, он знает, что делать.

А Лете было уже не важно, куда он ее ведет, куда делись те взрослые мальчишки, которые так долго за ней гнались, главное, рядом был ее Максим.

– Макс, хорошо, что ты ее поймал! – Геннадий Максимович с облегчением посмотрел на своего сына, который уверенно вел девчушку. – Лета, что случилось, почему ты одна?

Только увидев этого мужчину, взрослого человека, она поняла, что не знает, где находится, что мама давно ее ждет дома, и что она очень устала. Очень.

– Я в магазин пошла, у нас горошек неожиданно упал, а он нужен, понимаете, без него никак. И я пошла, а там эти. Они окружили меня. Толкались, дергали за руки. А я взяла и бросила в них банку. Я не хотела, п-правда, оно само так получилось. Я испугалась, понимаете, а они стояли и смеялись, а меня мама ждет, – захлебываясь словами, иногда всхлипывая, Лета спешила выговориться. – А она, наверное, волнуется, а я бежала, и падала, а потом опять бежала. В дырку в заборе пролезла, мальчишки и отстали. А потом опять догонять стали, а тут вы, а я в вас врезалась.

Она не замечала, насколько крепко держит руку Макса, близко прижимаясь к нему. Девочка просто выплескивала свой страх. Рядом с этими людьми она чувствовала себя в безопасности.

Геннадий Максимович видел, как сильно Лета напугана, видел, что она цепляется за его сына, словно за спасательный круг, а тот стойчески терпит. Вообще Макс не любит, чтобы его вот так трогали посторонние люди. Он был очаровательным малышом и его часто пытались тискать в детстве все кому не лень, поэтому пацан давно уже научился отмахиваться от чужих рук. А сейчас он разрешает этой незнакомой, по сути, девчонке почти висеть на его руке. Той самой малышке, после встречи с которой он торжественно заявил:

– Никогда я не смогу дружить с девочками, они такие прилипалы!

А сейчас он как будто точно знал, что ей это необходимо и даже не позволял себе недовольно поморщиться. Только смотрел на него с вопросом «долго еще?».

Геннадий дождался, пока ребенок сделает паузу в своем сумбурном рассказе и поторопился спросить:

– Лета, а мама где?

Девочка запнулась, глубоко вздохнула, успокаиваясь, и уже более внятно ответила:

– Она дома, у нас магазин рядом, за углом, я туда часто одна ходила, а там эти. Я и убежала.

– Убежала это хорошо. Адрес свой скажешь?

– Да, да, конечно, улица Мех... Ой! Мама!

Геннадий наблюдал за девочкой, пока она одной рукой доставала телефон, который светился от входящего вызова.

– Да, мам?! – малышка поднесла трубку к уху. Из телефона даже на расстоянии был слышен взволнованный женский голос. – Мам, мам, я бежала, мам ...

Но голос все кричал, а она не успевала вставить и слова. Только стояла и слушала, и в какой-то момент из глаз опять покатились слезы. Геннадий Максимович не стал ждать, когда мать девочки успокоится, твердой рукой забрал у Леты телефон.

– Алло. Да, здравствуйте. Мы знакомы, не знаю, помните ли вы, пару лет назад я вас с дочкой из сугроба вытаскивал, возле поселка Рябинино..

Геннадий разговаривал с ее мамой, а Лета уже ничего не слышала, она уткнулась в плечо Максиму, и тихо плакала.

– Ну, ты чего, эй. Не плачь, сейчас папа все решит. Мы тебя не бросим. Ты, главное, не убегай, я тебя еле догнал.

Максим как мог успокаивал Лету, девочку с огненными волосами. Он стоял и гладил кудряшки, стараясь разговорить эту коротышку, которая так и липла к его руке, и кажется, не собиралась его отпустить.

– Там твоя мама звонит, да?

– Угу.

– Ну вот, папа с ней поговорит, и все будет хорошо.

Макс еще не знал, каким образом успокаивать плачущих девочек, но уже точно понял, что ему не нравятся их слезы. Как себя с ними вести в такие моменты? У него в школе они были совсем другие, бойкие, веселые. Они могли постоять за себя. И даже тихоня Алиса, которая ни разу ни с кем не дралась и не ругалась, не плакала. А эта, она же совсем маленькая, еле достает ему до плеча, вся какая-то худенькая. Она так горько плачет. Вот как ее успокаивать?

Продолжая аккуратно гладить рыжую голову, Максим твердо решил, что ему категорически не нравится, что такие маленькие девочки плачут!

– Ну, не плачь. Лета, слышишь, а то я с тобой дружить не стану, – пошел на шантаж Максим. – Ты знаешь, рыцари с плаксами не дружат.

Наверное, он нашел те самые, нужные, слова. Потому что Лета сразу притихла, только тихонько шмыгнула носом.

– Я не буду больше плакать никогда-никогда. Только ты сам не убегай от меня.

Максим совершенно не знал, что ей ответить, и обрадовался, что именно сейчас отец подошел к ним ближе и заговорил:

– Лета, мы с твоей мамой решили, что мы тебя домой отвезем. Тут не так далеко, минут за двадцать доберемся, так что не переживай, Новый год вы с мамой встретите вместе. Все хорошо. Пошли?

– А вы? Вы с нами будете встречать Новый год?

ГЛАВА 4

Глава 3

– Лета, зайчонок! Лета!

Катя стояла под дверью ванной комнаты их квартиры и прислушивалась, но там было тихо.

Когда она сказала дочери, что той придется поехать на новогодние каникулы к отцу, то испугалась – такой ураган эмоций полыхнул в глазах Леты.

Девушка очень боялась, что будут слезы, истерика, но нет. Ее дочь не проронила ни слезинки. Вообще за этот год дочь плакала только один раз, когда упала на танцах и вывихнула кисть руки.

Но сейчас... Мать знала, что Лета ждет Новый год. Опять ждет свое чудо.

И долго не могла начать этот разговор. Да, она была в плохих отношениях с бывшим мужем. У нее были свои причины обижаться на него и не прощать. Но он отец Леты. Давно уехав жить и работать на Север, он часто писал им. Общался с дочерью по скайпу. А в этом году, вот сюрприз, решил Новый год встретить с родителями.

– Катерина, ты же понимаешь, что не можешь запретить мне видиться с дочерью?! – говорил он ей при очередном звонке. – Я ей не чужой человек. Конечно, у меня мало возможностей быть с ней рядом, но я же ее не бросал. Это ты решила переехать в другой город.

Да, она решила.

Увезла дочь. И да, она не против, чтобы Лета общалась с отцом. Но как же ему объяснить, что именно Новый год тот праздник, который девочка так сильно ждет, и будет совсем не рада уехать из города. Все разговоры, все доводы и попытки объяснить, уговорить забрать Лету второго числа ни к чему не привели. Он в своем праве и точка. А то, что дочь ждет своего рыцаря и надеется на встречу с ним...

– Ха-ха-ха! Какой мальчик, нашей дочери всего десять лет! Катя, что за чушь. Да тут столько соседских пацанов, она и думать забудет про какого-то Максима, которого уже черт знает сколько не видела.

И Катерина сдалась. Ему не объяснить. А дочь разочаруется в матери. Но что она могла сделать? Тем более сейчас у нее было множество дел, и эти праздники пройдут в разъездах. Намечается крупная сделка – эксклюзивный договор с одним дизайнером, и если всё получится, тогда ее магазин свадебных товаров превратится в очень дорогой салон.

Да, этот год многое изменил. Даже не так, прошлый Новый год и банка зеленого горошка перевернули жизнь Кати с ног на голову.

Конечно, отъезд Летки на пару недель ей сильно развяжет руки, но как сказать дочери, что все ее чаянья и надежды на такую долгожданную встречу... Ох. Вот и откладывался этот разговор до последнего. А сегодня решила сказать, ждать дольше просто невозможно. Завтра, уже завтра приедет Виталик и заберет Летку. А через четыре дня Новый год.

Как бы Рыжова-старшая ни боялась, что дочь будет плакать, она и предположить не могла, что все может быть гораздо хуже. Потому что к слезам, истерики, укорам она была готова, а то, что происходит сейчас, Катерину откровенно пугало.

После того как сообщила, что этот Новый год дочь встретит с отцом в их родном городе, в ответ услышала только одну фразу:

– Мам, я не хочу, – Лета смотрела очень серьезно, – почему именно Новый год?!

И все. На любые объяснения Лета молчала. Что бы мама ни говорила, как бы ни пыталась объяснить и успокоить дочь, в ответ была только тишина.

Молчала и слушала, в ее глазах можно было прочесть, как она разочарована, что это предательство, а еще там, в глубине зеленых омутов, плескалась боль.

Когда у Кати закончились аргументы, и она замолчала, Лета просто развернулась и вышла из комнаты. Катерина же осталась стоять на кухне в абсолютной тишине, и только вздрогнула от звука захлопнувшейся двери.

И вот уже второй час, как Лета не выходит из ванной, не отвечает на просьбы матери открыть дверь, не включает там воду. Не было слышно движения, не хлопали дверцы шкафчика. Просто тишина, как будто там никого и нет. Если бы у них в ванной было окно, Катя решила бы, что дочь сбежала несмотря на то, что квартира на втором этаже.

Она прислонилась лбом к закрытой двери и предприняла очередную попытку достучаться до дочери.

– Лета, не молчи, пожалуйста, не молчи. Я знаю, что ты хотела увидеть Максима. Я знаю, какого чуда ты ждешь. Но мы же даже не знаем, в городе ли Геннадий с сыном. Не нужно так расстраиваться, Летка.

Она замолчала, ожидая хоть какого-нибудь ответа, но его не было.

– Дочка, ну что ты от меня хочешь, не могла я ему отказать. Просто права не имею. Я пыталась объяснить, он не понял. Его не спасал снеговик, он просто не понимает, что для нас значит Новый год. И он твой папа. Лета, ну мне что, дверь нужно выбить, чтобы тебя оттуда выковырять?

Это был не первый раз, когда девушка вынуждена была признать, что ее дочь имеет твердый характер, не то, что она сама. В то время как малышка ушла в глухую оборону, Катерина уже готова была начать плакать. Она не хотела отпускать ребенка на праздники, она знала, как та будет переживать, но вот так молчать... С закрытой дверью сложно справиться, поэтому сейчас было так жутко.

При покупке квартиры сразу было видно, как предыдущие хозяева любили свою жилплощадь и как они любили дерево, поэтому квартира им досталась – конфетка: с паркетным полом и дубовыми дверьми. Да, даже в ванную. И вот сейчас Катя жалела, что не стала их менять, хотя многие и говорили ей, что они тяжело смотрятся в интерьере. Но на самом деле новой хозяйке все нравилось: и деревянные панели на нижней половине стены, и шелковые обои. Дорого, статусно. Новым хозяевам очень мало где пришлось менять отделку стен, а двери они не трогали вовсе.

– Рыжова Лета Витальевна!!! В последний раз прошу, выйди, иначе иду звать соседа, пусть приходит с топором и выносит эту дверь к чертовой матери!!!

Буквально через минуту, щелкнув, открылся замок. И снова тишина.

Приоткрыв дверь, Катя увидела свою дочь сидящей на полу. Слез в глазах девочки не было, а комната выглядела так, как будто в ней ничего не трогали.

– Лета, что ты тут делаешь? – она никак не могла понять, почему ребенок закрылся именно в ванной. – Идем в твою комнату, хватит сидеть на кафеле.

И пусть пол был теплый, но такое поведение ее дочери в десять лет пугает, это просто ненормально.

Не став ждать, она развернулась и ушла, решив дать пространство ребенку. Еще нужно пойти и собрать вещи – завтра будет не до этого. Главное, Лета не плачет и не делает глупости. А то, что закрылась... многие девочки так делают, когда их мечты рушат. Но почему именно ванная?! У нее и в комнате есть замок. Вот эта загадка так и осталась непонятной.

В комнате дочери она сразу взялась за дело. Теплые вещи, домашние платья, майки, пижамы, штаны, колготки, носки. На автомате складывала одежду, а сама уже думала, что необходимо успеть сделать до Нового года на работе.

Год назад, когда за несколько часов до полуночи Геннадий с Максимом привезли домой заплаканную, усталую Лету, а та всеми правдами и не правдами уговорила их остаться встречать Новый год с ними, в итоге получился очень уютный праздник. Хотя это была немного странная ночь. Лета была счастлива, Катерина успокоилась, Максим мужественно терпел повышенное внимание со стороны девочки, а Геннадий, он просто многое изменил в жизни Кати.

После обязательных тостов и после совместной прогулки во дворе с запуском красивейших салютов (которые, к слову, мужчина достал из своей машины), когда, вернувшись в квартиру, Лета увела Максима к себе в комнату, они с Геннадием как-то незаметно завели разговор про работу. Девушка рассказала, как открывала магазин, чем занимается и какие у нее планы, а он предложил ей помочь в развитии. Геннадий был хозяином крупной инвестиционной компании. С хорошими связями и умением вести бизнес. Он за полчаса набросали ей план, расписал риски убытков, обозначил возможную прибыль и предложил попробовать с его поддержкой. Они проговорили не один час: сначала о делах, потом о детях. Тогда-то Катя и рассказала о том, как в семь лет Лета на новогоднем утреннике искала своего рыцаря и как сильно переживала потом. Неизвестно, как именно к этому отнесся Геннадий, но он пообещал, что постарается сделать так, чтобы маленькая девочка имела возможность хоть иногда видеть своего героя.

То ли это обещание не дало исчезнуть мужчине после праздников, то ли он и правда заинтересовался в проекте свадебного салона, но клиентов в магазине прибавилось. И это было прекрасно. Лета не раз встречала Геннадия у мамы на работе, и он всегда передавал ей привет от Макса.

Наверное, именно поэтому этот праздник Лета ждала с особым трепетом.

Катерина потянулись за праздничным платьем дочери, когда та вошла в комнату.

– Не надо, мам, я его не хочу брать с собой.

Катя растерянно оглянулась. Дочь стояла в дверях: глаза потухшие, плечи опущены, вся такая маленькая и хрупкая фигурка дочери больше всего сейчас напоминала бездушную сломанную куклу.

– Почему нет, мы же его специально покупали для Нового года?

– Не возьму, – упрямо повторила дочь, и мать решила с ней не спорить.

– Хорошо, пошли тогда с тобой пить чай?

Однако пить чай Лета также не захотела. Сказала, что лучше ляжет спать. И это в девять часов вечера! Но дочь настояла. А ранним утром приехал Виталий и забрал ее с собой.

– Макс, давай не сегодня, нам еще ехать два часа. Анна ждет, готовит.

– Пап, я быстро. Мне ну очень надо. Давай заедем.

Если честно, Макс и сам не понимал, почему настаивает сделать крюк по городу. Он, также как и Геннадий, хотел как можно быстрее добраться до уединённого дома и провести каникулы с отцом. Но перебирая сегодня книги в поисках той самой, что давно хотел прочитать – о приключениях Черной Бороды, случайно наткнулся на "Маленького принца", книгу, которую ему бесконечное количество раз читал отец на ночь, самая любимая история, выученная почти наизусть.

Поглаживая пальцем потрепанную обложку, парень вдруг совершенно неожиданно вспомнил маленькую девочку с огненными волосами. И ему очень захотелось поделиться с ней этой сказкой про принца, лиса, летчика и, конечно, розу.

Макс не мог объяснить это желание даже самому себе. Ведь весь год, когда отец передавал ему привет от этой девчонки, он только досадливо морщил нос. Он совсем не хотел с ней встречаться, хотя папа не раз предлагал ему съездить в магазин к Катерине, где он часто встречал Лету.

Но Максиму было совершенно неинтересно общаться с этой прилипчивой девочкой, которая каждый раз смотрела на него своими зелеными глазами. Он не понимал, почему ей нужно было постоянно дотрагиваться до него. И почему она каждый раз говорила, что он ее зимнее чудо. Что в нем такого чудесного?!

Но, с тех пор как лег снег и в городе стали зажигать праздничные гирлянды, Макс все чаще стал вспоминать маленькую девочку, которая напуганная и уставшая убегала от компании старших пацанов. Да еще как бежала, как пуля, легкая и очень быстрая. Вспоминал и то, как она потом цеплялась за его руку и дрожала.

Он до сих пор помнит полные слез глаза, когда малышка уговаривала их с отцом остаться на праздник.

Честно сказать, Максим тогда сильно удивился, он не ожидал, что грозный Геннадий Максимович, который так ценит уединение, согласится остаться в доме малознакомых людей.

Хотя, в итоге праздник получился забавным. Неожиданно, но Максиму понравилось. Да, Катерину с дочерью он знал плохо, но с ними было уютно. Началось все с домашнего застолья, и пусть это были не те привычные блюда, что готовила обычно Анна, но они оказались не менее вкусными. А потом прогулка во дворе, где взрослые и дети все вместе лепили снеговиков, делали снежных ангелов в сугробах, пускали салюты. Было много смеха, и все кричали друг другу поздравления.

А та война в снежки, когда толпа детей разных возрастов спланировала атаку и обстреляла всех взрослых? В ответ, казалось бы, взрослые и серьезные, родители отлавливали маленьких бойцов и закидывали их в сугробы, чтобы остыли. Было шумно и весело.

А еще было смешно наблюдать, как маленькая Лета с горящими глазами защищала его от любых нападков. Как гоняла она подружку Юлю, которая пыталась чаще других засыпать Макса снегом. Тогда многие взрослые заметили это, а ему было неожиданно приятно и совсем не стыдно, даже под понимающими взглядами отца.

Позже, когда они вернулись в квартиру к гостеприимным хозяйкам и отец с Катериной пошли ставить чайник, а Летка взяла его за руку и увела к себе в комнату, тоже было здорово. Необычно. Она познакомили его со всеми своими игрушками. Причем не просто познакомила, а рассказала про каждого свою историю. Куклы, пони, единороги, непонятно как затесавшиеся в их ряды фигурки солдатиков и самолеты. У каждого была своя судьба, а Лета была самой настоящей сказочницей.

И потом, когда они пошли умыться в ванную, девочка показывала ему "волшебство" из мыла. Макс никогда в жизни так долго не возился с водой.

Сначала, когда она смело взяла его за руки и начала закатывать ему рукава, он дернулся, попытался как всегда скинуть с себя чужое прикосновение, но был остановлен тихим:

– Постой, я покажу тебе настоящее волшебство.

И Макс замер. Стоял и смотрел, как девчонка осторожно подняла ему рукава вверх, как будто он сам не мог это сделать. А потом потянула его руки к умывальнику.

– Давай, соедини ладони чашечкой, – она говорила тихо, наверное, чтобы было более таинственно, – и держи их прямо под водой. Да, вот так.

И он послушно стоял и держал руки под краном, чувствовал, как упругая струя теплой воды бьется ему в ладони, смотрел и не видел, как Лета берет какие-то пузырьчики с разноцветными жидкостями внутри, в этот момент Макс, как замороженный, наблюдал за маленькими ручками с тонкими пальчиками, которые творили свое "волшебство".

Вот девочка капнула ему на ладони синюю жидкость, и вдруг густая голубая пена наполнила его ладони. Из следующей баночки срывается красная капля и сначала розовые, а следом и фиолетовые пузыри растекаются по умывальнику.

Они так увлеклись смешиванием цветов и большими, упругими разноцветными пузырями, что не заметили, как пролетело время. Максим не обратил внимания, когда девочка встала совсем близко и что их руки постоянно касаются друг друга. Что вся его майка намочла, а у Леты на голове время от времени оседает мыльная пена. Этот момент был наполнен настоящей магией. Да, сделанной при помощи рук, мыла и красок, но такого еще никто не делал для Максима. Ему было очень приятно получить такой подарок.

Лета, маленькая девочка с большими глазами, тогда стала ему очень и очень близкой. Позже, когда Макс засыпал в царстве кукол, он уже не думал, что ему неприятны ее прикосновения. Ведь когда девочка обняла его и пожелала сказочных снов, перед тем как оставить в своей комнате, Макс не почувствовал обычного недовольства. Он просто радостно улыбнулся рыжей юле.

Но настало утро, они с отцом уехали в свой дом. Вернувшись к учебе после новогодних каникул и встретившись, с друзьями, Макс снова погрузился в свою жизнь. А приключения новогодней ночи остались там, в чужой квартире в ванной с мыльными пузырями. Прошло время и ему уже вовсе не хотелось встречаться с рыжей малявкой, общаться с ней. С чего отец вообще такое выдумал?!

Но вот сейчас, держа свою любимую книгу в руках, он вдруг остро почувствовал, что тоже хочет подарить немного волшебства. И пусть это лишь старая книга, но это история, которая всегда ему нравилась, и этим чудом, магией слова, он хотел поделиться с Летой, девочкой, которая верит в сказки.

Поэтому он завернул книгу в обычную плотную бумагу, нарисовал на ней елочный шар, и уже который раз принялся уговаривать отца:

– Пап, на пять минут, я просто передаем подарок, и мы уедем. Ну, пожалуйста!!

– Макс, что это за друг, которому именно сегодня необходимо отдать подарок? Почему так срочно?

– Да какой друг, так просто, – Максим неожиданно смутился. – Ладно, не важно.

Ну как объяснить то, что он и сам не мог понять?! Но, видимо, отец что-то решил для себя, потому что спустя пару минут тишины он все-таки спросил:

– Куда ехать-то?

– На улицу Механиков, – почти шепотом признала Максим, – ты помнишь.

– Лета? Ты хочешь поздравить девчущку, с которой отказывался встретиться весь год? – Геннадий был немало удивлен.

Его сын весь год избегал разговоров о случайных знакомых, которые появились в их налаженной жизни и внесли толику сумбура. Неожиданно для себя Геннадий стал помогать Катерине в ее бизнесе, зачем? Да черт его знает. Но она умница, все быстро схватывала, и сейчас уже почти не нуждалась в помощи. Нет, у него не было к ней каких-то чувств, он не рассматривал ее как возможную партнершу для эротических приключений и уж тем более не рассматривал ее как партнера в более серьезных отношениях. Скорее, это была дружба. Удивительно, как эта девушка и ее маленькая дочь легко вошли в его жизнь. И заняли свой уголок в его сердце. Такие непохожие: крошечная Лета с огненными волосами, огромными глазами и очень изящной фигуркой, девочка, которая обещала вырасти в настоящую красавицу, и ее мама, яркая, красивая шатенка с мягкими волосами, крупными чертами лица, сочными губами и легким характером, но с хорошей деловой хваткой.

Жаль, что его сын пока не может оценить эту верность детского сердца. То, как малышка ждет встречи с ним, с какой надеждой каждый раз смотрит на него, Геннадия, при встрече и спрашивает про Макса – это настоящая любовь. Пусть детская, пока еще непонятная им обоим, но самая настоящая. Почему-то эта девчущка продолжает ждать встречи с его сыном, а Макс... Мальчишка просто не понимает, да и малы они еще для понимания того, что происходит. Единственное, что понял Максим после той встречи, это необходимость быстро бегать.

Геннадий вспомнил слова своего ребенка:

– Пап, она такая малышка, а ее не смогли догнать взрослые пацаны. И я не догнал бы, если бы не позвал, – видно было, что мальчишке это совсем не понравилось. – Я хочу тоже стать сильнее и быстрее.

Так его сын пошел заниматься легкой атлетикой. Развиваться – так по всем направлениям, целеустремленности ему не занимать.

И вот, тридцать первое декабря, они уже и так задерживаются, Анна обрывает телефон, а Максусу приспичило подарок девчужке подарить. Конечно, Геннадий не против отвезти сына, но он не может понять, почему именно сейчас возникла такая необходимость во встрече. Ведь весь год отказывался, а сегодня вдруг захотел увидеть эту девочку, так похожую на сказочного эльфа.

– Ладно, Макс, уговорил. Но быстро! Слышишь, одна нога там, другая уже в машине, а то Анна нам уши накрутит!!

Тот бегом помчался за подарком, который он оставил на столе, пока ходил по их большой квартире за отцом в попытках уговорить сделать крюк ради прихоти сына. Но это уже не важно, главное, что согласие получено!

Схватив книгу и быстро натянув куртку, мальчишка уже стоял у входной двери, пританцовывая от нетерпения.

– Пап, ну где ты там, я уже готов!!! Па-ап!

Геннадий Максимович вышел из своей комнаты, и тихо посмеиваясь над сыном, начал молча одеваться. А то сейчас как скажет свое мнение о непостоянных рыцарях, и останется девчонка без долгожданной встречи.

Макс постукивал ногой от нетерпения все время, пока они ехали на улицу Механиков, вряд ли сам осознавая это.

Геннадий наблюдал за ребенком и гадал, что именно ждет его сын от этой встречи. Но видя, как разгораются нетерпением глаза мальчишки все сильнее с каждой минутой в дороге, то и сам вдруг понял, что хочет поздравить Катерину и Лету с наступающим праздником. Он остановил машину около торгового центра.

– Макс, подожди меня тут, я на пять минут.

– Пап, ты куда? Мы же опаздываем...

Но отец уже захлопнул дверь и быстрым шагом пошел за подарками. Он точно знал, что хочет купить Катерине фарфоровую куклу в наряде невесты, видел ее тут пару недель назад, и еще тогда подумал, как выгодно та бы смотрелась в витрине ее магазина.

А Летке он хотел взять какую-то мягкую игрушку, просто в знак внимания. Ведь не его подарок будет главным для этой малышки.

Когда машина полчаса спустя подъехала к дому Леты, Максим неожиданно растерялся:

– Пап, а ты что, тоже пойдешь?

Геннадий задумчиво смотрел на сына, и тихо улыбался своим мыслям.

– Нет, ребенок, это твоя идея, сам иди. Вот только передай от меня подарок и давай недолго там.

Макс как-то затравленно посмотрел на окна дома, передернул плечами. Опять посмотрел на отца...

– Иди, иди. Не тяни время, нам еще до дома ехать.

Вот так, не оставив сыну и шанса отвертеться от его же идеи, Геннадий наблюдал, как парень глубоко вздохнул, а потом уверенно расправил плечи, взял подарки и решительным шагом пошел к подъезду. Только открыв окно, крикнул сыну:

– Тринадцатая квартира!

Вовремя отец напомнил Максу номер квартиры, потому что при всей видимой решительности, тот совсем забыл, где именно живут Лета с матерью. Неопределенно махнув головой, сын скрылся в подъезде. Первый этаж, второй... вот и нужный номер.

Вытерев влажную ладонь о джинсы, он нажал на звонок.

– Максим, – открыв дверь, Катерина была удивлена, увидев гостя, и не скрывала этого, – ты как тут?

– Ммм... Здравствуйте... А я вот, – Макс протянул пакет с подарками от отца, – с Новым годом вас. Это папа вам передал.

Катя с недоумением смотрела то на пакет, то на мальчишку и снова на пакет в его руках, а в голове билась испуганная мысль: "Лета никогда мне этого не простит!".

– Ты проходи...

– Нет, нет, я на минуту. Лету позовите, пожалуйста

– Ох, а... – Катя понимала, что неспроста у парня на щеках вспыхнул румянец, и в полной мере осознавала, чего ему стоит стоять тут и не сбежать вниз по лестнице, но вот помочь парню не могла. – Ее нет, Максим.

– Как это нет, Новый год же скоро!

Голос парня дрогнул, но, тем не менее, от мальчишки исходила твердая уверенность в том, что Лета всенепременно должна быть здесь, дома, ждать его. Как будто по-другому и быть не могло.

И не было бы, если бы не Виталик.

– Она уехала с отцом в наш родной город. Ну, знаешь, встретиться со старыми друзьями, повеселиться. Навестить бабушку с дедом.

Что толкнуло ее сказать именно так? Зачем она сейчас соврала этому парнишке? Какие друзья, Лета там не была уже почти четыре года. Уезжать и вовсе не хотела. Но глядя сейчас на Максима, такого уверенного, что ее дочь только и делает, что ждет встречи с ним, она поймала себя на мысли, что сделала все правильно. Ему нужен этот щелчок по носу. Чтобы не думал, что он центр вселенной.

– А ты что-то хотел ей передать?

Хотел ли он передать? Нет, он хотел увидеть девочку с удивительными глазами и длинными волосами, в которых живет огонь. Он хотел видеть, как вспыхнет радость на ее лице,

когда он отдаст свой подарок. Но передать? Нет. Как оказалось, он хотел не просто подарить подарок, он хотел опять увидеть тот взгляд и почувствовать, как маленькая мягкая ладошка аккуратно дотронется до его руки. А она уехала к друзьям.

– У вас есть ручка? Я не успел подписать подарок.

Ага, не успел, как же. Макс и не собирался его подписывать, он хотел сам отдать любимую книгу в руки рыжей девчонке!

– Подожди, я сейчас. И зайди уже в дом!

Катерина быстро прошла по коридору и скрылась в одной из комнат, чтобы уже через минуту вернуться с ручкой.

– Вот, держи.

Катя стояла и смотрела, как парнишка что-то старательно выводит на подарке, завернутом в обычную бумагу.

– Вот, отдайте ей как придет. И с Новым годом вас.

Почти грубо Макс вручил девушке подарок для Леты и тут же сбежал. Закрывая дверь, она не удержалась и посмотрела, что же там написано. Любопытство? Ну, конечно, да!

Выведенная аккуратным округлым почерком через всю широкую сторону подарка шла надпись:

"Это не новая вещь, но это то чудо, которое я могу подарить тебе. Не скучай, Вьюга!"

Катерина стиснула сверток в руках и зажмурилась. Как, ну КАК, теперь смотреть в глаза дочери, когда та узнает, что Максим приходил к ней, а ее тут не было? Только бы Летка смогла простить. Только бы поняла, что это не вина матери, а просто так сложились обстоятельства. Но ведь дочери будет абсолютно все равно на все оговорки, как проявить понимание ребенку, душа которого ждала праздника, а этот праздник случился без нее? Остается только надеется, что это был не последний шанс на их встречу.

Глава 4

– Эй, Макс, привет! – за стол рядом с парнем сел Егорыч, и поставил свой поднос с едой. – Ты чего меня не дождался?!

– Егор, отвали, – Максим очень не любил школьную столовую, поэтому настроение его было, как и всегда в этом месте, плохим, – дай поесть спокойно.

Нет, вообще, эта столовая не самый плохой вариант из возможных: большое светлое помещение, множество небольших столиков на четыре человека. Ну, это если не нагнать, а то, вон, старшие классы могут сдвинуть столы, и нормально сидят большими компаниями. Вполне вкусные обеды, кому не хватает, в столовой еще и автомат со снеками имеется.

Но вот сидеть в толпе, когда подходит куча знакомых, здороваются, хлопают по плечам, пристают с вопросами – Макс терпеть не мог все это. Жалко, что нельзя питаться где-то еще.

Он бы, наверное, уходил в библиотеку и там, в тишине и почти одиночестве, с удовольствием сидел всю большую перемену. Но нет.

И Егор, зная, что Воронцов не любит болтать во время посещения столовой, каждый день продолжает его донимать. Он хороший друг, но просто не может понять потребность приятеля хоть иногда побыть одному.

– Земля вызывает Макса. Макс ответь!

Егор протянул руку, чтобы потрепать друга за ухо, но тот лишь отмахнулся от него. Ну не карманная собачка же он!

– Егорыч, отвали. Просил же!

Макс был не в настроении, и дело не только в толпе подростков – чертова контрольная по химии, дурацкие реактивы, он не понимал этот предмет. И парня одолевало плохое предчувствие, что сегодняшнюю, как и три предыдущих, он завалил.

– Вам не о чем переживать, – говорил учитель, – это маленькая проверочная работа.

Да ну, конечно! Еще бы тренер по легкой атлетике не требовал от своих «орлов» хороших оценок: «Если из-за спорта у вас будет падать успеваемость, команды и соревнований вам не видать как своих ушей». И ведь не объяснить ему, что чертова химия не дается не из-за спорта, а потому что он в ней, как дурак, – ничего не понимает.

А повышенное чувство справедливости просто не оставляет шанса сейчас так подвести ребят. Значит, нужно будет опять зубрить учебник и идти пересдавать.

То, что началось как желание научиться быстрее бегать, сейчас превратилось в серьезное увлечение. Правда, с прыжками и метанием снарядов у парня как-то не заладились отношения, но вот беговые... Да, как оказалось, бег – это его стихия. И если спринтерские забеги ему кажутся скучными: слишком мало, слишком быстро все заканчивается, то вот длинные дистанции или по пересеченной местности – вот это круто. Ведь там побеждает не просто тот, кто быстрее, там нужно уметь правильно рассчитывать свои силы, необходима хорошая выносливость, а еще умение сдерживать себя. И что? Химия! Еще один провал и зимние соревнования пройдут без участия Макса.

Конечно, в любом случае останется бассейн, в который пришлось пойти, чтобы развивать выносливость, но как бы парень ни любил плавать, это все-таки был не бег.

– Ух ты-ы-ы, – в размышления подростка ворвался голос Егора. – Эй, ты только посмотри!

Ну что еще нужно неугомонному другу? Макс только закрыл глаза и покачал головой.

– Вот это волосы. В жизни таких не видел!

После такого восторженного возгласа Максим не удержался и внимательно посмотрел на друга. Смешной он. Высокий, тощий как жердь, с курносом носом и хитрыми голубыми глазами. Сейчас этот блондинистый охломон сидел и пялился куда-то за плечо Воронцова, а рот его был приоткрыт. Да что там. У него и глаза в два раза больше стали.

– Горыч, ты челюсть-то подними, а то слюна капает.

Ноль реакции. Вот это друга пробрало! Любопытство шевельнулось в груди, и тут же улеглось.

Наблюдать за приятелем было гораздо интереснее.

Вот он наклонил голову набок и прищурил глаза.

– Мелкая такая, интересно, откуда она тут?

– Что, Егорка, в начальной школе что-то интересное увидел? – «Да, я тот еще язва, ха!» успел подумать Макс, но продолжил подтрунивать над другом: – Или там...

– Макс, там такой эльф зашел, не согласишься. Но очень мелкая.

Воронцов уже собирался ответить, как громкий возглас из дальнего угла столовой отвлек внимание друга на себя:

– Эй, малышка, ты что тут забыла? Твои в другой столовой едят. Беги, пока не затоптали!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.